

ХАЧИКЯН АНАИДА ЯКОВЛЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ВОКАЛИЧЕСКИХ И АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ РУССКОГО
И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность – 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва - 2005

Работа выполнена на кафедре русского языка Российско-Армянского (Славянского) государственного университета (РАУ) и в лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ: доктор филологических наук,
профессор Л.В. Златоустова

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук,
профессор В.И. Петрянкина

доктор филологических наук,
доцент Е.Л. Бархударова

доктор филологических наук,
доцент Т.М. Надеина

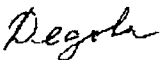
ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Российский государственный
Университет Дружбы народов

Защита диссертации состоится « 8 » _____ июня _____ 2005 г. в _____ 15.00
часов на заседании диссертационного совета _____ Д 501.001.24 _____ при
Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу:
119992, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-ый корпус
гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го корпуса гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 О.В. Дедова

2006-4
7549

2145128

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из актуальных задач современной лингвистики является осуществление сопоставительно-типологических исследований двух языков (родного и русского), находящихся во взаимодействии в многонациональном обществе.

Основная задача исследования – доказательство устойчивости языковой системы в условиях двуязычия при изменении социальных функций языка. В работе рассматривается языковая ситуация Армении 90-х годов XX века – начала XXI века. Выбор этого временного среза обусловлен тем, что в этот период произошли значительные изменения в жизни Армении и России: выделение Армении в самостоятельное государство привело к изменению социальных функций русского языка в Армении, к сокращению русской языковой среды в СМИ, в образовании, в сфере коммуникации с различными целевыми установками. В то же время ученые обращают пристальное внимание и на вопрос о литературной норме армянского языка в Армении и зарубежных диаспорах.

Отметим, что степень распространенности русского языка и русской культуры достаточно велика в Армении.

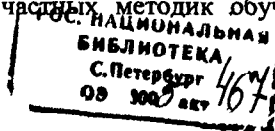
Актуальность проблемы

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения армянско-русского двуязычия на современном этапе его развития. Проблема, связанная с явлением интерференции при изучении русского языка в двуязычном обществе – одна из ведущих проблем как сопоставительного языкознания, так и лингвистики отдельных языков. В диссертации решается проблема влияния родного языка при усвоении русского, конкретнее, фонологическая и акцентологическая интерференция, возникающая в результате воздействия вокалической и акцентологической системы армянского языка на соответствующие системы русского языка в речи армян-билингвов.

Обоснование выбора темы

Выбор темы обусловлен:

- злободневностью проблемы влияния родного, армянского языка на изучаемый русский в условиях армянско-русского двуязычия;
- тем, что в условиях изменения социальных функций русского языка в Армении, сужения русскоязычной языковой среды, сокращения русскоязычных СМИ требуются новые методы интенсификации обучения русскому языку;
- необходимостью сопоставительного исследования фонологических и акцентологических систем русского и армянского языков;
- необходимостью разработки методов и частных методик обучения

русскому языку армян;

- отсутствием эффективных методов по предупреждению, преодолению и снятию трудностей в произношении армян-билингвов, связанных с наложением двух систем на фонологическом и акцентологическом уровнях.

Целью и задачами работы являются:

- рассмотрение системы гласных каждого языка на уровне фонологии и аллофонии, а также формулирование основных орфоэпических требований;
- рассмотрение акцентологических систем каждого языка;
- сопоставительное исследование вокалических и акцентологических систем русского и армянского языков с учетом специфики армянско-русского двуязычия;
- определение возможных сфер интерференции, связанных с различиями фонологическими и акцентологическими системами русского и армянского языков;
- последовательное выявление и использование сходств и различий вокалических и акцентологических систем сопоставляемых языков;
- экспериментальное исследование и фиксация всех случаев соответствия полученных экспериментальных данных и теоретических предсказаний с целью разработки эффективных методов предупреждения и снятия фонологическими и акцентологическими интерференциями в русской речи армян-билингвов.

Материал и методы

В работе исследуется влияние системы гласных и ударения армянского языка на изучаемый русский. В процессе изучения армянами русского языка влияние родного языка проявляется на всех уровнях языковой системы. К числу частотных и типичных интерференционных ошибок относятся как грамматические, так и фонетические ошибки.

Материалом для исследования послужил массив специально отобранных русских однословных высказываний в произношении армян-билингвов.

В соответствии с характером поставленных целей и задач в работе использовались следующие методы исследования: описательный, сопоставительный, дедуктивный, экспериментальный (кинорентгенологический и спектрографический), метод анализа речевых ошибок. Сопоставительный метод исследования родного и русского языков был ориентирован на выявление существенных контрастов, определение трудностей в произношении в процессе взаимодействия двух систем и прогнозирование произносительных ошибок. Сопоставлению предшествует описание вокалических и акцентологических систем русского и армянского языков. Завершающим этапом работы является экспериментальное

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в том, что:

- впервые проведено сопоставление вокалических и акцентологических систем русского и армянского языков, сделанное на основе функционального подхода;
- впервые привлечены новые методы исследования речевого сигнала, а именно, спектральный анализ речевого сигнала и кинорентгенологический анализ сегментных речевых единиц;
- проведен анализ взаимоотношения фонем в системе русского и армянского языков и показана противопоставленность их друг другу, определены своеобразие и специфика вокалических и акцентологических систем русского и армянского языков;
- впервые выявлена специфика влияния фонолого-фонетической и акцентологической систем армянского языка на фонолого-фонетическую и акцентологическую систему русского языка при его изучении армянами, описываются все возможные формы проявления этого влияния и предлагаются реальные пути его предупреждения.

Научная ценность

Научная ценность исследования заключается:

- в создании метода, в рамках которого сформулированы основы артикуляторно-перцептивных правил организации вокализма в русском и армянском языках;
- в детальном сопоставлении русской и армянской акцентологии;
- в нахождении путей интенсификации процесса преодоления интерференционных явлений в русской речи армян.

Теоретическая значимость

Теоретическая значимость и новизна работы заключается в выделении и обосновании временных рамок рассмотрения языковой ситуации в Армении (90-е годы XX века – начало XXI века). В научном аспекте эта проблематика рассматривается впервые. В рамках указанного временного среза языковая система русского языка обладает устойчивостью по сравнению с языковой ситуацией, что подтверждается проведенными исследованиями.

Практическая значимость

Проведенное исследование имеет практическое значение с точки зрения изменившихся условий функционирования и изучения русского языка в

Армении. Практическая значимость диссертации определяется созданием метода и частных методик, позволяющих прогнозировать и своевременно устранять особенности интерферируемой русской речи армян. Полученные данные могут быть использованы при создании учебных пособий, фонетических курсов, направленных на обучение русскому произношению армян-билингвов, а также учебников, специальных программ по русскому языку для нерусских. Они могут послужить базой для идентификации личности по речи.

Положения, выносимые на защиту

Исходя из целей и задач исследования, на защиту выносятся следующие положения:

- различия аллофонических и акцентологических систем русского и армянского языков проявляются в составе аллофонов, в характере ударения и в структуре слога, в позиционном распределении и в степени зависимости гласных фонем от правого и левого контраста согласных и целевой установки говорящего, в качественных и количественных изменениях гласных, в способе их функционирования в речи и в связи с этим в физиолого-акустической характеристике гласных;
- теоретическая концепция проведенного сопоставления экспериментально подтверждается;
- различие аллофонических и акцентологических систем русского и армянского языков приводит к нарушениям русской литературной произносительной нормы в зависимости от уровня владения армянином-билингвом русским языком;
- нарушение произносительной нормы проявляется в русской речи армян-билингвов в форме недодифференциации, сверхдифференциации и субституции.

Апробация работы

Основные теоретические положения, выводы и практические результаты проведенных в работе исследований отражены в 42 научных публикациях, включая 2 монографии, статьи, учебные пособия. Результаты работы представлены в ряде докладов на конференциях, симпозиумах, конгрессах, посвященных актуальным проблемам лингвистики, в том числе международных:

на I международном симпозиуме МАПРЯЛ (Москва, 1989 г.);

на международном симпозиуме МАПРЯЛ (Тбилиси, 1989 г.);

на всесоюзной конференции, посвященной памяти Поливанова (Ташкент, 1990 г.);

на республиканской научно-практической конференции "Актуальные проблемы

преподавания русского языка в неязыковых вузах (проблемы двуязычия)”(Ереван, 1990 г.);

на научной конференции, посвященной 90-летию Р.Л. Мелкумяна. Министерство образования и науки Республики Армения и Ереванский институт им. В.Я. Брюсова (Ереван, 1998 г);

на юбилейной научной конференции “Проблемы теории и практики преподавания русского языка”, посвященной 60—летию со дня основания кафедры русского языка в ЕГУ (Ереван, 1999 г.);

на международной научной конференции, посвященной 80-летию Г. Джаукяна. Институт языка им. Р. Ачаряна. (Ереван, 2000 г.);

на научной конференции “Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языков”, посвященной 120-летию со дня рождения Л.В. Щербы. ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова. (Ереван, 2000 г.);

на первом международном конгрессе “Русский язык: исторические судьбы и современность”. МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2001 г.);

на республиканской научной конференции “Язык, культура, христианство”, посвященной 1700-летию принятия христианства в Армении как государственной религии. ЕГУ (Ереван, 2001 г.);

на пятой международной конференции “Русистика и современность”. Институт русской филологии Жешувского университета (Жешув, Польша, 2002 г.);

на международной научно-методической конференции., посвященной памяти Левона Мкртчяна. РАУ (Ереван, 2002 г.);

на четвертом международном симпозиуме по билингвизму. Аризонский государственный университет (Аризона, США, 2003 г.) 4th International Symposium on Bilingualism, Arizona State University. 2003;

на втором международном конгрессе исследователей русского языка “Русский язык: исторические судьбы и современность”. МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2004 г.).

на республиканской научной конференции “Языковая типология. Теоретические и прагматические аспекты”. ЕГУ (Ереван, 2004 г.).

Результаты исследования были апробированы и использованы в спецкурсах и спецсеминарах на факультете русской и армянской филологии и богословском факультете Ереванского государственного университета (ЕГУ), а также на факультете журналистики Российско-Армянского (Славянского) государственного университета (РАУ).

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, шести глав (включая 14 параграфов), заключения, списка использованной литературы, приложения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, выбор темы, цель и задачи, описываются материал и методы исследования. Во

введении также определяются научная новизна и научная ценность, практическая и теоретическая значимость исследования, а также основные положения, выносимые на защиту. Содержатся сведения об апробации полученных результатов, представлены структура и объем диссертации.

Глава I. “Двуязычие. Армянско-русское двуязычие”. В первой главе отражена роль русского языка в жизни современного общества как языка межнационального общения народов СНГ. Знание русского языка стало осознанной необходимостью для всех носителей других языков. В СНГ взаимодействуют более 100 национальных языков, и носитель каждого из этих языков может пользоваться им в целях коммуникации в устной и письменной речи.

В результате функционирования русского языка как средства межнационального общения в СНГ сформировалось национально-русское двуязычие. Проблема двуязычия давно вызывает интерес исследователей.

Автором проанализированы и обобщены основные существующие теории, объясняющие двуязычие, рассматривающие его аспекты, классифицирующие типы двуязычия (Л.В. Щерба, У. Вайнрайх, Г. Шухардт, А. Мартине, А.И. Холмогоров, В.В. Мартынов, Е. Хауген, Е.М. Верещагин, А.А. Леонтьев, Т.П. Ильяшенко, М.М. Михайлов, В.Ю. Розенцвейг, Ю.Д. Дешериев, М. Эпштейн, Е.А. Земская, Е.Ю. Протасова, Г.Н. Чиршева, С.Г. Тер-Минасова, В.М. Вишневская, Г.З. Садыкова, А.О. Орусбаев, К. Ханазаров, Р. Холл, I. Fishman, В.А. Аврорин, Э. Кассирер., В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф, Г.А. Бертагаев).

В многонациональном государстве проблема двуязычия и многоязычия приобретает особо важное значение. М. Эпштейн считает, что языковая свобода — это свобода выбора языка для выражения мыслей, и более того — это свобода возможности мыслить на двух языках, мыслить стереометрически. По его мнению, вступить на границу двух культур — это как от монозвука перейти в мир стерео¹.

Билингвизм — это знание двух языков, способность употреблять для общения две языковые системы. Изучение иностранного языка — это формирование новых языковых навыков. Изучающий иностранный язык строит языковые навыки на базе родного.

При изучении иностранного языка важно учитывать следующие факторы: возраст обучающегося, способ изучения иностранного языка, владение другими языками и т.д. При обучении иностранным языкам необходимо установить сходства и различия между контактирующими языками на всех уровнях: фонологическом, фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом.

Диссертант считает, что сопоставительный анализ двух языков может предсказать, объяснить, а иногда и предотвратить ошибки, которые неизбежно допускаются в изучаемом (иностранном) языке.

¹ Эпштейн М. Амероссия Двукультурные и свобода. Литературно-художественный журнал “Побережье”, 3 декабря 2000

Важно не только определить сходства или различия между родным и иностранным языком учащегося, необходимо сравнить их коммуникативную принадлежность в каждом языке. Общим для языков разных народов является то, что они выполняют коммуникативную и познавательную функцию.

Принято считать, что существует несколько типичных причин возникновения билингвизма. Одной из причин является двуязычная семья (ребенок вырастает в семье, где родители говорят на двух языках). Другая распространенная сегодня причина возникновения билингвизма - когда семья живет в иноязычном окружении и ребенок вынужденно общается вне семьи на другом языке. Наиболее часто билингвизм возникает при обучении второму (иностранному) языку в школе.

По данным ряда исследователей, билингвов (двуязычных) в мире больше, чем монолингвов, и, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать весьма распространенным явлением. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как общение людей, представляющих разные культуры². Такое общение происходит, как правило, при помощи языка-посредника, которым пользуются представители разных языковых сообществ.

Билингвизм может проявляться в активном и пассивном владении вторым языком. Пользуясь термином "билингвизм", необходимо учитывать степень овладения новым языком.

Два языка обычно бывают сформированы у человека в разной степени. Поэтому в определении билингвизма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками. Если один язык не мешает второму, а этот второй развит в высокой степени, близкой к владению языком у носителя языка, то двуязычие считается сбалансированным, соотношенным. Тот язык, которым человек владеет лучше, считается доминирующим. Две системы языков у билингва находятся во взаимодействии.

При определении двуязычия в основу выделения его форм и типов ставятся разные признаки: время и способ становления двуязычия, степень распространенности двуязычия, характер контактируемых языков и, главное, степень владения вторым языком.

Это явление трактуется лингвистами по-разному.

Автор понимает под двуязычием знание одним лицом или группой лиц второго языка, помимо своего родного. Одинаковое владение обоими языками наблюдается не часто. Наиболее распространенной формой является двуязычие, при котором уровень знания родного языка превышает уровень знания второго языка.

Проблему двуязычия, как правило, исследуют в нескольких аспектах: в первую очередь, в собственно-лингвистическом, а также в социолингвистическом, педагогическом, психологическом и в других

² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация М., 2000

аспектах. Автора интересовали два аспекта: лингвистический, анализирующий соотношение структур двух языков, и социолингвистический, соотносящий билингвизм с определенным социальным коллективом. Ведущая роль отводилась лингвистическому аспекту. Помимо исследования проблем билингвизма в различных аспектах, в работе рассматриваются координативный и субординативный типы билингвизма, индивидуальный и групповой билингвизм, а также активный, смешанный, искусственный билингвизм.

Исследуется:

- 1) билингвизм отдельных лиц, т.е. индивидуальный билингвизм;
- 2) групповой билингвизм, характерный для определенной возрастной и социальной группы, билингвизм студентов-армян филологического и богословского факультетов ЕГУ с армянским языком обучения, филологического факультета ЕГУ с русским языком обучения; абитуриентов; бакалавров, магистров и аспирантов ЕГУ и студентов факультета журналистики РАУ;
- 3) субординативный билингвизм;
- 4) случаи координативного, неполного, активного, искусственного, смешанного типов билингвизма.

При анализе армянско-русского двуязычия автором учитывается влияние родного, армянского языка, на систему второго, русского языка в условиях владения билингвом устной и письменной речью, т.е. при активном билингвизме.

В работе подробно рассматривается взаимодействие русского и армянского языков в разные исторические периоды. Оно имеет глубокие корни и связано со взаимодействием двух народов, носителей этих языков. Исторический путь многосторонних отношений и теснейших взаимосвязей армян и русских исчисляется веками. Это касается прежде всего духовной, культурной жизни.

Контактирование этих языков началось еще в XIX столетии. Тогда и появились элементы армянско-русского двуязычия. Однако объектом исследования проблема двуязычия стала относительно поздно, только с конца XIX в., сразу став одной из актуальных проблем, привлекающих к себе внимание ученых самых разных специальностей.

Проблемы русского языка всегда интересовали лингвистов Армении, так как до 1990 года в Армении параллельно с государственным армянским языком широко использовался во всех сферах и русский язык. Он активно функционировал и в государственных, и в общественных организациях, в политике, в культуре, в науке, в искусстве и в образовании. 40% армянского населения свободно владело русским языком.

С 1991 года ситуация с изучением русского языка в Армении коренным образом изменилась. Практически все школы перешли на армянский язык обучения. То же самое произошло с русскими отделениями в вузах. С 1990 года русский язык утратил статус второго родного языка и перешел в разряд

иностранных языков, изучаемых по выбору студентов. Изменение статуса русского языка привело к изменению формы его функционирования, сокращению общего числа изучающих язык в традиционных формах³.

Следует отметить, что такое положение характерно не только для Армении. Как отмечают исследователи, среди вопросов, обсуждавшихся в дискуссиях по национально-языковым проблемам во второй половине 80-ых годов, важное место занимал вопрос о будущем русского языка как средства межнационального общения в условиях расширения функционирования национальных языков. Одновременно высказывались предложения о возможных альтернативных средствах преодоления языкового барьера в общении людей разных национальностей, среди которых были названы, в первую очередь, языки титульных народов национально-государственных образований, а также английский язык⁴.

С 1996 года языковая ситуация изменилась: произошел определенный перелом. Интерес к изучению русского языка возобновился, а в 1999 году было принято решение правительства Армении "Русский язык в системе образования и культурно-общественной жизни Республики Армения", содержащее концепцию о месте и роли русского языка в образовании, ставящее вопрос о необходимости интенсификации изучения русского языка.

В настоящее время спрос на изучение русского языка повышается, создаются новые учебные комплексы, открываются частные гимназии и колледжи с русским языком обучения, издаются газеты на русском языке (хотя и небольшим тиражом). С 1999 года выходит журнал "Русский язык в Армении".

Изменение социальной жизни в Армении, ее вхождение в мировое сообщество делает языки (как русский и другие европейские языки, так и языки Азии) реальным средством разных видов общения. Армянину, изучающему русский язык, необходимо научиться активно использовать его, в частности, в живых, естественных ситуациях.

Сама форма изучения русского языка и отношение к нему претерпели изменения. За последние 50 лет произошла эволюция в методах преподавания русского языка, связанная с развитием нашего общества. Русский язык как средство общения двух лиц разной национальности, а затем как средство межнационального общения представителей разных стран и народов преподавался на базе имеющихся теоретических и практических основ лингвистики. На новом витке развития общества и всех общественных наук возникла потребность новых подходов, начался поиск соответственно новых лингвистических и методических разработок при обучении второму языку.

В 50-ых годах XX века получило развитие лингвострановедческое направление, затем диалог культур и, наконец, мировая межкультурная

³ Блинкена А. Язык в условиях межнационального общения. В книге "Национальные отношения проблемы и суждения" Рига, 1989

⁴ Есаджанян Б. М. Статус русского языка в республике Армения в контексте современности и система образования. Журнал "Русский язык в Армении", Ереван, 1999, № 1. С. 7

коммуникация и лингвокогнитивный аспект коммуникации, обязательные при обучении русскому языку сегодня. Эта эволюция имела место во всем мире. Она, безусловно, проявилась и в Армении.

Каждое из указанных выше направлений возникало, складывалось и развивалось при обучении второму (а сейчас и третьему, четвертому) языку.

Культуроведческая методика, а именно, поликультурное образование, является сейчас основной стратегией образования во всем мире. Оно, на наш взгляд, должно стать направляющей главной стратегией и в Армении.

В Международной энциклопедии образования поликультурное образование определяется как образование, представляющее две или более культур, которые отличаются по языковому, этническому, национальному или расовому признаку⁵.

Благодаря культуроведческой методике в настоящее время в Армении решается задача подготовки специалистов-профессионалов, способных жить и работать в многонациональной и поликультурной среде, сотрудничать и общаться со всеми, сохраняя при этом свою национальную культуру. Именно эта задача выдвигается современным обществом на первый план.

Глава II. “Интерференция”. Вторая глава посвящена явлению интерференции, занимающему важное место в лингвистическом анализе двуязычия. Интерференция характеризует речь лиц, владеющих двумя или более языками. Условием возникновения языковой интерференции является языковой контакт, под которым мы понимаем речевое общение между лицами, владеющими двумя и более языками. Термин “языковая интерференция” (interference) введен Пражской школой. Научная разработка проблем интерференции получила большое развитие в лингвистике с начала 60-х годов XX века. Актуальность научной разработки темы интерференции в СНГ связана с его многонациональным составом, а также с выходом русского языка на мировую арену и превращением его в один из активно исследуемых языков мира. В настоящее время интерференция является центральной проблемой при исследовании двуязычия в лингвистическом аспекте. Для лингвистической интерференции определяющим является стимулирующее или тормозящее влияние одной языковой системы на употребление и функционирование единиц другой системы.

По мнению автора, идея решающей роли родного языка сводится к тому, что грамматическая структура родного языка настолько сильна, что обучающийся строит свои новые языковые навыки на ее базе. В связи с этим ошибки рассматриваются как следствие разницы в грамматическом строе двух языков. Такое влияние родного языка считается неизбежным. Согласно этой идее, сопоставительный анализ двух языков может предсказать или, по крайней мере, объяснить ошибки, которые делают обучающиеся.

Если синтаксические ошибки не обязательно сводимы к отрицательному переносу навыков, то ошибки фонологические и фонетические, как правило, являются следствием влияния первого языка. Это объяснимо, так как для

⁵ Международная энциклопедия образования Оксфорд, 1994

речепорождения необходимо формирование артикуляционной программы. В результате ее формирования на выходе речи элементы программы отражают сегментные характеристики родного языка.

Такой подход к вопросу об отрицательном переносе навыков родного языка на изучаемый полностью совпадает с исследованиями автора по интерференции в области русского вокализма и ударения в произношении армян-билингвов.

Интерференция может проявляться на всех языковых уровнях и во всех языковых аспектах. Обычно выделяются различные ее типы: "...языковая интерференция - графическая, орфографическая, фонетическая, лексическая, морфологическая, фразеологическая, грамматическая; речевая - стилистическая, нормативная, узуальная; коммуникативная - тематическая, ситуативная; экстралингвистическая: реалии, язык жестов, неречевое поведение, идеология. Кроме того, в зависимости от "направления", интерференция может быть прямой, обратной или двусторонней; в зависимости от вида речевой деятельности - импрессивной (рецептивной) или экспрессивной (продуктивной); в зависимости от формы проявления - явной или скрытой; внутриязыковой (внутренней) или межъязыковой (внешней), интерференцией первого или второго и т. д. языка; в зависимости от результата - затрудняющей, нарушающей или разрушающей⁶"

Автора настоящего исследования интересует лингвистический аспект интерференции при армянско-русском двуязычии: межъязыковая, явная, уровневая – языковая и речевая, а именно, фонологическая интерференция, которая проявляется максимально по сравнению с другими уровнями языка и требует больших усилий для ее снятия.

Автор использует дедуктивный метод исследования, включающий два этапа: предсказание потенциально возможных проявлений интерференции на основе сопоставления языковых систем; подтверждение сделанных предсказаний путем проверки наблюдения реально имеющих интерференций.

В диссертации интерференция рассматривается как явление распространенное, устойчивое и трудноустраняемое. Интерференция, возникающая при контактировании русского и армянского языков, проявляется наиболее ярко и явственно как у языков дальнородственных.

Исследуется интерференция, предопределенная различиями в системе вокализма и акцентологии русского и армянского языков в условиях армянско-русского двуязычия.

Для исследования фонологической интерференции принято пользоваться двумя основными концепциями: фонетической и фонологической.

На фонологическом уровне рассматриваются два аспекта явления интерференции:

- 1) при восприятии речи на неродном языке – перцептивная

⁶ Корнев В. А. Сопоставительная семантика и проблемы межъязыковой интерференции. Международная научная конференция "Языковая семантика и образ мира", Казань, 7-10 октября, 1997.

интерференция;

2) при говорении на этом языке – генеративная или продуктивная интерференция⁷.

Результатом интерференции, в конечном итоге, является иноязычный акцент.

Л. А. Вербицкая рассматривает, помимо фонетических, фонологических, орфоэпических и орфофонические нормы, нарушение которых приводит к возникновению акцентных ошибок⁸.

Фонетическая интерференция может быть охарактеризована в парадигматическом и синтагматическом плане.

Автор принимает точку зрения У. Вайнрайха, который различает четыре типа парадигматической интерференции: недодифференциация, при которой билингв не различает некоторые дифференциальные признаки фонем вторичного языка, т.к. они нефонематичны в его родном языке; сверхдифференциация, при которой билингв переносит некоторые дифференциальные признаки родного языка на фонемы вторичного языка, в которых эти различия нефонематичны; субституция, при которой фонемы, занимающие одинаковые места в системе обоих языков, различаются в произношении; реинтерпретация, при которой билингв различает в фонемах вторичной системы такие особенности, которые в ней избыточны, но фонематичны в родном языке.

Интерференция в системе гласных русского языка при армянско-русском двуязычии демонстрирует первые три типа фонетической интерференции: недодифференциацию, сверхдифференциацию и субституцию.

Ошибки второго языка в области фонетики прежде всего являются результатом несформированности артикуляционной базы изучаемого неродного языка.

Причинами неправильного выбора могут быть:

1) семантическое, структурное и функциональное отождествление явлений родного и иностранного языков, а также явлений внутри иностранного языка;

2) влияние таких факторов, как переосмысление на почве недопонимания, возникновение неправильных ассоциаций иногда чисто механического характера.

Сопоставительный анализ дает возможность выявить подобные поля вероятной интерференции и причины ее проявления. Исходя из этого, проведено исследование фонологическо-фонетической интерференции в системе гласных и акцентологии русского языка в речи билингвов-армян.

Глава III. “Общелитературная и вариантная произносительная норма” посвящена рассмотрению литературной нормы русского языка. Определение понятия общелитературной произносительной нормы, считает

⁷ Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика - Л., Наука, 1972 - 80с.

⁸ Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно М., Высш. шк., 2001 - 239 с.

автор, необходимо для дальнейшего выявления случаев ее нарушений и проявлений интерференции в речи армян-билингвов.

Благодаря устойчивости нормы литературный язык соединяет поколения, поскольку нормы языка обеспечивают преемственность культурных и языковых традиций. Но этот признак является относительным, поскольку литературный язык развивается, допуская изменения норм.

Признаком литературной нормы является соответствие авторитетным источникам – чаще всего произведениям известных писателей. Однако следует помнить, что в художественном произведении может отражаться не только литературный язык, но и диалекты, и просторечие, поэтому при выделении норм на основе наблюдений над текстами художественной литературы необходимо разграничивать, с одной стороны, собственно авторскую речь, с другой стороны – язык персонажей. Литературная норма, с одной стороны, определяется внутренними законами развития языка, с другой – норма обуславливается культурными традициями общества, тем, что одобряется обществом, охраняется, и тем, с чем общество борется, что осуждается.

Вопросы системы, нормы, варианта рассматривают многие авторы: Р.И. Аванесов, А. Едличка, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, С.К. Пожарицкая, Д.Э. Розенталь, И.И. Цукерман, В.И. Чернышев, Н.М. Шанский.

В данной главе рассматриваются и обсуждаются имеющиеся в современном языкознании точки зрения, касающиеся природы языковой нормы. Автором реферируемой работы принимается следующее определение литературной нормы: “Это относительно устойчивый способ (или способы) выражения, отражающий исторические закономерности развития языка, закрепленный в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества”⁹.

Такую точку зрения поддерживает Б.Н. Головин, он указывает, что норма – это исторически принятый в данном языковом коллективе (предпочтенный) выбор одного из функциональных вариантов языкового знака и она становится регулятором речевого поведения людей¹⁰. Литературная норма кодифицируется, если она описана в общепризнанных грамматиках, словарях, справочниках.

Из имеющихся определений можно заключить, что норма должна быть относительно устойчивой, типичной, распространенной и обязательной. Один из принципов каждого литературного языка – наличие в нем четко отработанных норм. Вместе с тем нельзя не учитывать факта современного “размежевания” нормы, которую сегодня следует понимать достаточно широко.

Важнейшие языковые черты, которые определили русское литературное произношение, сложились еще в первой половине XVII века на основе звучащей речи города Москвы. Речь Москвы, сложившаяся к XVII веку на основе среднерусских акающих говоров, определила основные нормы

⁹ Горбачевич К С Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971 С 19

¹⁰ Головин Б Н Основы культуры речи М, Высшая школа, 1980 – 335с

русского литературного языка, в том числе и нормы произносительные. Установившиеся в Москве нормы передавались в другие культурные центры в качестве единого образца, постепенно усваиваясь там на почве своих местных диалектных особенностей.

Современное русское литературное произношение к XIX веку сложилось во всех своих основных чертах и, как образцовое, распространило свое влияние и на произношение населения других крупных культурных центров.

Литературная произносительная норма реализована в орфоэпических словарях и сводах соответствующих правил. Орфоэпические правила прагматичны, они вызваны практической необходимостью сохранить единство норм литературного языка. Орфоэпические правила охватывают произношение отдельных звуков и их сочетаний, а также произнесение форм слов и местоположение словесного ударения.

Произносительные нормы свойственны устной речи. Однако не все характерное для устной речи относится к произношению в собственном смысле. Интонация – важное выразительное средство, придающее речи эмоциональную окраску, а также дикция не относятся к произношению. Словесное ударение всецело относится к сфере устной речи, но, являясь в русском языке признаком фонетического слова и его грамматической формы, относится также к лексическому и грамматическому уровням.

Полной унификации литературного произношения нет. Возможны территориальные произносительные варианты, имеющие стилистическую окраску. Нормы носят различный характер и имеют различное происхождение.

В одних случаях фонетическая система допускает только одну возможность произношения. Иное произношение будет рассматриваться как нарушение законов фонетической системы, что может привести или к затруднению взаимопонимания, или, во всяком случае, к нарушению внутренних связей и отношений элементов фонетической системы.

В других случаях фонетическая система допускает не одну, а больше возможностей произношения. В таких условиях одна возможность признается литературно правильной, нормативной, а другие или оцениваются как варианты литературной нормы, или признаются нелитературными.

В современной орфоэпии кроме двух территориальных вариантов нормы – московского и ленинградского – выделяется два хронологически разных орфоэпических стандарта, называемых “старшей” и “младшей” орфоэпической нормой.

“Старшая” норма характерна для лиц старшего поколения и для сценической, ораторской речи. “Старшая” норма, в основном, придерживается свода правил произношения, данного Д.Н. Ушаковым. “Младшая” норма характерна для лиц среднего и младшего поколения. Современные социолингвистические исследования свидетельствуют о преобладании сегодня иканья в московском, а также в петербургском

произношении.

Автор, разделяя точку зрения М.В. Панова, вместо рекомендации, состоящей из двух частей: рекомендуется - запрещено, предлагает ввести три части: рекомендуется - допускается - запрещено. "Эта средняя часть: допускается - предостерегает от слишком категорических и крутых суждений. Она воплощает этическую сторону орфоэпии"¹¹.

В реферируемой работе автор, руководствуясь вышеуказанными рекомендациями, описывает произносительную норму и варианты произношения гласных и акцентологии русского литературного языка и рассматривает случаи нормативного или вариантного произношения в русской речи армян, а также случаи отклонения от произносительной нормы как результат интерференции, вызванной различиями фонолого-фонетических и акцентологических систем русского и армянского языков.

Глава IV. "Фонолого-фонетические (вокалические) и акцентологические системы русского и армянского языков". В четвертой главе рассматриваются фонолого-фонетические системы гласных русского и армянского языков, фонетическое слово и русское словесное ударение, ударение в русском и в армянском языках.

При изучении и описании вокалических систем учтены необходимые данные относительно артикуляционных, перцептивных и акустических особенностей гласных, которые непосредственно связаны с их функционированием. Применительно к русскому языку - это влияние на аллофоны гласных твердых или мягких согласных, составляющих в русском языке фонологическую оппозицию по данному признаку.

Рассматривая систему вокализма, автор реферируемой работы придерживается позиции Московской фонологической школы, которая дает возможность на основании описания двух языков, учета различительных признаков, присущих одному языку и не свойственных другому, выявлению взаимодействия фонем, приводящего к различным позиционным изменениям, варьированию и нейтрализации фонем вскрыть по возможности полно особенности фонологических систем обоих языков для их последующего сопоставления. В работе применяется традиционная кириллическая транскрипция.

Характеристика фонолого-фонетических систем гласных русского и армянского языков проводится по следующим признакам:

- состав гласных фонем в русском и армянском языках;
- различительные и неразличительные признаки фонем в русском и армянском языках;
- позиция как условие реализации фонем в речи;
- система позиционных чередований гласных;
- физиолого-акустическая характеристика гласных звуков;
- общелитературная произносительная норма и вариантное произношение гласных.

¹¹ Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика М., Высшая школа, 1979. С.206

При принятом автором понимании фонемы как кратчайшей единицы языка, различающей слова и формы слов, гласные русского языка образуют систему из пяти фонем: <a>, <o>, <y>, <i>, <e>. Пять гласных фонем русского языка различаются дифференциальными признаками.

Гласные фонемы русского языка представляют ряд позиционно чередующихся звуков. К позиционным чередованиям в лингвистической литературе принято относить чередования, определяемые позицией.

Учение о позициях, близкое к современному пониманию, было представлено в трудах Р.И. Аванесова, В.Н. Сидорова, П.С. Кузнецова, А.А. Реформатского. Так, Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров сильной позицией считали позицию минимальной фонетической обусловленности при максимальном смысловом различии. Например, для гласной фонемы <a> только позиция под ударением между твердыми согласными, а также позиция в начале слова перед твердым и в конце слова после твердого считались сильными и сама фонема <a> - сильной фонемой. Все остальные позиции под ударением и в безударном положении считались слабыми, в них выступали все модификации <a> в качестве слабых фонем.

П.С. Кузнецов связывал сильную позицию с максимальной, слабую - с минимальной дифференциацией. Слабая позиция, по П.С. Кузнецову, - это позиция нейтрализации. Например, для гласной фонемы <a> модификациями в слабой позиции можно считать [ʌ][ъ][ыʔ][иʔ][ь].

А.А. Реформатский рассматривал перцептивную и сигнификативную функцию фонемы и выделял сильные и слабые позиции по каждой функции фонемы. Перцептивно сильные фонемы представляют основной вид фонемы, например, перцептивно сильную фонему <a> представляет [a] в изолированном виде. Перцептивно слабыми для фонемы <a> будут: [ʼa], [aʼ], [ã]. В сигнификативно сильной позиции фонемы различаются друг от друга. В сигнификативно слабой позиции они нейтрализуются. М.В. Панов также устанавливает позиции в связи с сигнификативной и перцептивной функцией фонем.

Эти черты позиционных чередований были отмечены И.А. Бодуэном де Куртенэ, а о наличии позиционных чередований в русском языке писал еще В.К. Третьяковский, который впервые заметил, что ударный [o] всегда заменяется гласным [a], когда попадает в безударный слог.

Границы между перцептивно сильными и слабыми позициями фонем очень условны, т.к. влияние соседних согласных, не только мягких, но и носовых, заднеязычных на ударный гласный очень существенно. Это достаточно четко отражается при акустическом анализе, хотя и не всегда воспринимается на слух.

Автор выделяет шесть позиций, в которых ударные гласные фонемы русского языка представляют ряд позиционно чередующихся звуков. Согласный в приведенных ниже звукосочетаниях представлен переднеязычным [т] как наиболее нейтральным с точки зрения влияния на место образования гласного. Гласный [a] наиболее частотен в русском языке. Таким образом, приведенные звукосочетания являются моделью для

изучения всего класса гласных.

1. á	4. t'á'
2. á'	5. t'át, t'á
3. t á t, t á	6. t'át'

В этих позициях рассматриваются 5 гласных фонем с точки зрения их функционирования

Первая позиция – **á** для всех пяти гласных фонем является перцептивно сильной позицией. Все гласные аллофоны, представляющие фонему, находясь под ударением, в этой позиции испытывают минимальное изменение в процессе коартикуляции с твердым переднеязычным. Это [a], [o], [y], [и], [е]. Аллофоны в данных позициях отличаются наиболее характерными признаками основных фонем. Например, в словах [там], [том], [тур], [ат], [от], [ут], [та], [то], [ту] переднеязычный твердый [т] сохраняет качество ударного гласного. Однако после твердых носовых согласных качество гласных меняется. Они подвергаются частичной назализации, а в позиции между носовыми назализуются полностью. Это хорошо видно при спектральном анализе звуков, включающих зону назализации (250 Гц). Кроме того, их вторая форманта имеет более низкое положение по сравнению с гласным в позиции между твердыми переднеязычными [т].

Для гласных фонем <и>, <е> перцептивно сильными являются позиции t' á t, t' á, то есть позиции под ударением после мягких перед твердыми и после мягких в конце слова. Например: [д'ив ъ], [ид'и], [д'е т], [т'и^е б'е]. В этих позициях гласная фонема выступает в основном виде. Они также коартикулируют с согласными правого и левого окружения.

В позициях t' á t, t á t', á t', t' á t' звуки, представляющие фонему, находясь в ударном положении, испытывают влияние окружающих мягких согласных, причем в значительно большей степени влияют на качество гласных предшествующие согласные. Так, в словах [т' ``а пкъ] [т' ``о тк ъ] [т' ``у рк ъ] гласные занимают более переднее положение.

В акустическом эксперименте легко обнаруживается изменение спектра, где положение второй форманты имеет не только i-образный трек, но и квазистационарное значение второй форманты выше среднестатистического значения гласных в позиции после твердых согласных.

В позициях t' á t, t á t', á t', t' á t' фонемы <a>, <o>, <y> выступают в виде следующих аллофонов: <a> - [a], [a'], [ä]; <o> - [o], [o'], [ö]; <y> - [y], [y'], а фонемы <и> и <е> в позициях: á t', t' á t', t á t, t á t' - в виде аллофонов: <и> - [и], [ы], [ыг']; <е> - [ê], [э], [э'].

Следует подчеркнуть, что предшествующие мягкие согласные влияют значительно сильнее на качество гласного по сравнению с последующим мягким согласным. Спектральные характеристики такого влияния позволяют говорить о сохранении квазистационарной стандартной области гласного, аналогичной позиции между твердыми. Положение между мягкими согласными слабо отличается от позиции после мягкого перед

твердым. В ряде случаев, особенно при последующих носовых мягких согласных, спектр гласного совпадает со спектром того же звука перед твердым согласным.

Таким образом, при обучении русскому произношению армян целесообразно обратить внимание учащихся на позицию гласного после мягкого и после твердого и не фиксировать внимание на последующем мягком согласном. Такой подход сократит количество обязательных правил нормативного русского произношения и составит элемент методики обучения ударному вокализму.

Фонема <и> после твердого согласного выступает как аллофон фонемы [ы], например: иду [с ы] рой (с Ирой), бутерброд [с ы] крой (с икрой).

После любого твердого согласного не может быть аллофонов [´ и], [´ е]. Автор отмечает, что гласные могут влиять на согласные, но это частные случаи. Обязательное влияние [´ у] наблюдается на любой согласный: [т ° у к], [с ° у к], [р ° у к], [к ° у к] и т.д.. В предложенных примерах показано огубление предшествующих [у] согласных, причем огубление происходит раньше основной артикуляции согласного.

Безударное положение для гласных русского языка - сигнификативно слабая позиция. Нейтрализации подвергаются в безударной позиции все слабые гласные фонемы и реже нейтрализуется <у>. Максимальной нейтрализации в безударном положении подвергаются гласные фонемы <a>, <o>, <e>.

Предударная позиция: с [ъ] поги́, з [ъ] лото́й, ш [ъ] рстяно́й, с[ъ] инева́тый, с[ъ °] ндуки́.

Заударная позиция: соба́к [ъ]м, со́к [ъ] л, ма́к [ъ]м, обма́н [ъ °] тый.

Самой слабой позицией в фонетическом слове является первый заударный слог. Фонема <у> чаще всего редуцируется в огубленный гласный [ъ °].

В первом предударном слоге после твердых согласных гласные фонемы <a> и <o> нейтрализуются в [·], после мягких <a> и <e> в [и^с]. Во всех остальных предударных слогах фонемы <o>, <e> нейтрализуются после твердых согласных - в [ъ], после мягких соответственно в [ъ].

В результате нейтрализации фонем в этой позиции количество звуков, реализующих гласные фонемы, сокращается до трех (иногда двух) единиц. Так, в русском языке каждая фонема под ударением может быть реализована в виде системы аллофонов полного образования, меняющих некоторые акустические, артикуляционные и перцептивные качества.

Итак, вариативность, неоднородность гласных, связанная с качеством окружающих их согласных - это специфика русских гласных, обусловленная твердостью - мягкостью соседних согласных. Вариативность гласных связана также с влиянием назализации согласных, общего темпа речи, наличия выделительных акцентов.

В современном русском языке согласный оказывает влияние на качество гласного (ряд), и если в древнерусском языке до формирования категории твердых-мягких согласных признак "передний - непередний" был постоянным дифференциальным признаком, то в современном русском

языке этот признак стал непостоянным, интегральным признаком, зависящим от твердости - мягкости согласных.

Приводимая ниже таблица демонстрирует ряд и подъем основных аллофонов русских ударных и безударных гласных.

Таблица гласных аллофонов русской речи*
Передний ряд Средний ряд Задний ряд

Верхний подъем			
	и́	ы́	у́ ^о
	и		у ^о
	у́	ы	
	у́		
	ь		
Средний подъем			
	é		у́ ^о
	и́ а́ ^о э́ э	ь	
Нижний подъем			
	а́		
	а́	а́	а́
	а́		
		а	а

В работе использованы данные динамической рентгенографии, которые являются документальным подтверждением описанных особенностей реализации ударных и неударных гласных аллофонов.

Рисунок 1 представляет кинорентгенограмму ударного аллофона [а], находящегося в разных позициях по отношению к правому или левому окружению согласных, а также с разным местом ударения в слове. На рисунке 2 представлены кинорентгенограммы ударных аллофонов [о], [у]. На рисунке 3 показаны сравнительные рентгенограммы ударных аллофонов [ы], [и], [у], [о], [е].

Метод рентгенограмм позволяет достаточно подробно проследить коартикуляционные изменения в рамках слов и псевдослов. Так, на рисунке 4 дана последовательность артикуляционных поз псевдослова [таг]. Рисунок достаточно подробно обнаруживает позы смычки согласных и изменение положения языка при развертке аллофона [а]. Принципиальное отличие являет рисунок 5, где дается кинорентгенограмма псевдослова [т'а́ т']. Особый интерес этого рисунка заключается в наглядно представленном

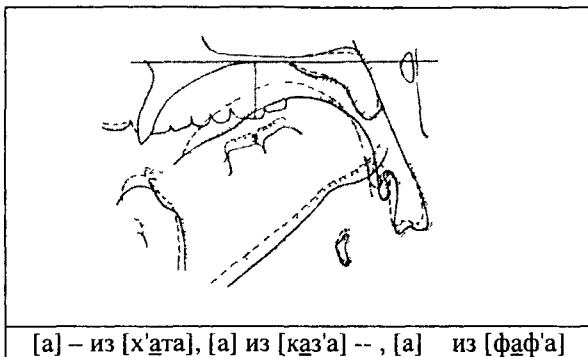
* таблица из лекций проф. Златоустовой Л.В.

движении языка при формировании мягкого согласного, который имеет специфику в русской речи. Эта специфика заключается в том, что высокая степень мягкости достигается не только подъемом средней спинки языка по направлению к твердому небу, но и значительной продвинутойостью языка вперед. Результатом коартикуляции с такими мягкими звуками, особенно предшествующими гласным, оказываются сильно продвинутые вперед аллофоны ударных фонем <a>, <o>, <y>. Рисунок представляет артикуляционные позы в последовательной развертке согласного мягкого аллофона [т'] и гласного аллофона [ä].

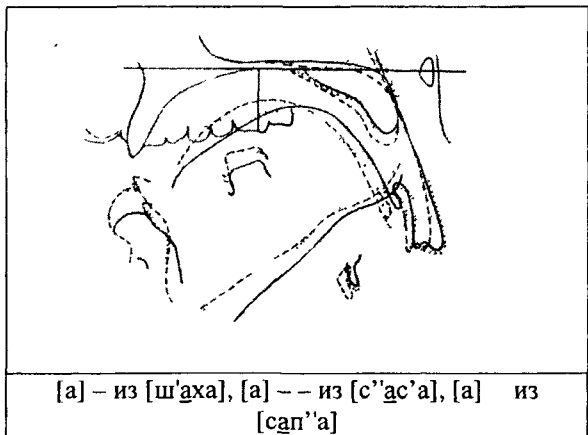
Несомненный интерес представляет коартикуляция гласного аллофона в позиции между твердыми согласными и носовыми сонантами [н]. В рассматриваемом случае артикуляционная поза языка при реализации аллофона [a] в значительной мере отличается от того же ударного гласного аллофона [a] в позиции между твердыми переднеязычными согласными аллофонами [т]. Сонанты способствуют более стабильной конфигурации речевого тракта и собирают более низкое тембральное звучание аллофона [a] в силу его назализации.

Сравнение артикуляционных поз ударных гласных аллофонов [ä] и [ä] в позиции между мягкими согласными аллофонами [н'] в псевдослове [н''ән'] обнаруживает значительную продвинутойость языка вперед при образовании гласного аллофона и характеризуется более высоким подъемом спинки языка, что обусловлено коартикуляцией с предшествующим и последующим мягкими согласными аллофонами [н'].

Подобная закономерность, безусловно, непосредственно связана с характером русского ударения: подвижным, разноместным, с четко выраженным централизирующим характером, наделенным фонологической значимостью и организующим звуковую оболочку слова в законченное единство.

[а] – из [х'ага], [а] из [каз'а] -- , [а] из [фаф'а]

[а] – из [ш'аха], [а] -- из [с'ас'а], [а] из
[сап'а]

Рис. 1. Рентгенограммы ударных аллофонов ['а]

Все приведенные рентгенограммы аллофонов русской речи выполнены проф. Скалозуб Л.Г.

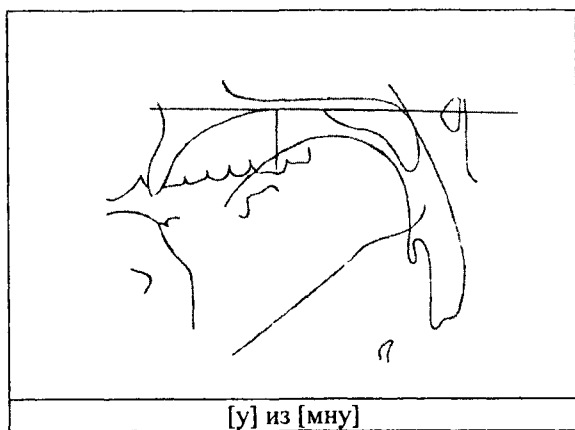
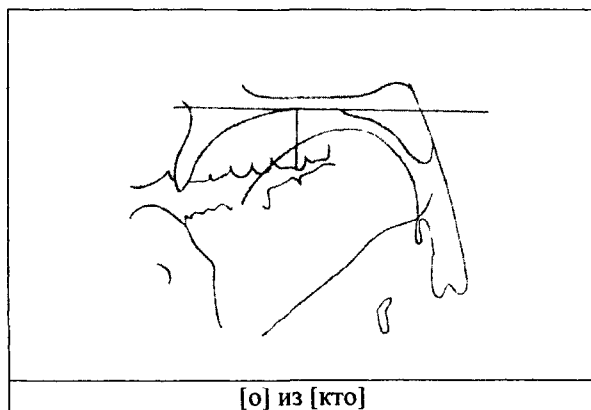

Рис. 2. Рентгенограммы ударных аллофонов ['o и 'y]

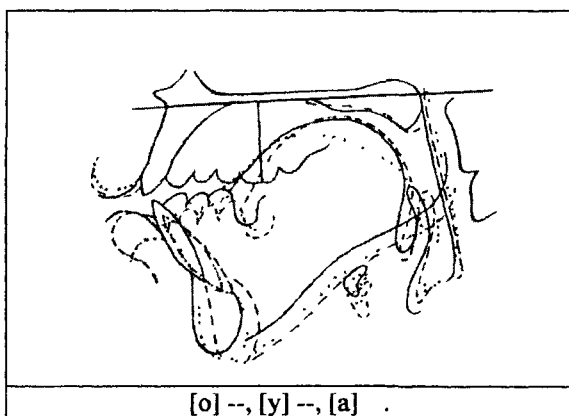
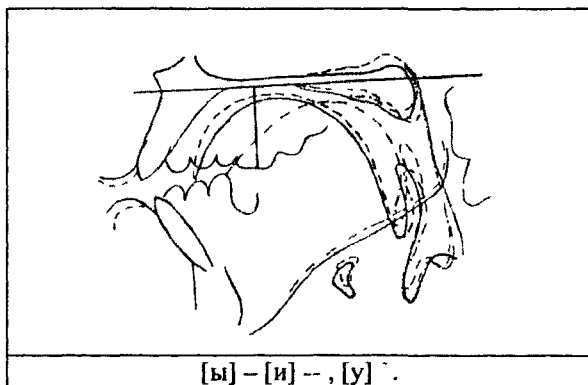

Рис. 3. Сравнительные рентгенограммы ударных аллофонов ['ы', 'и', 'у', 'о', 'е].

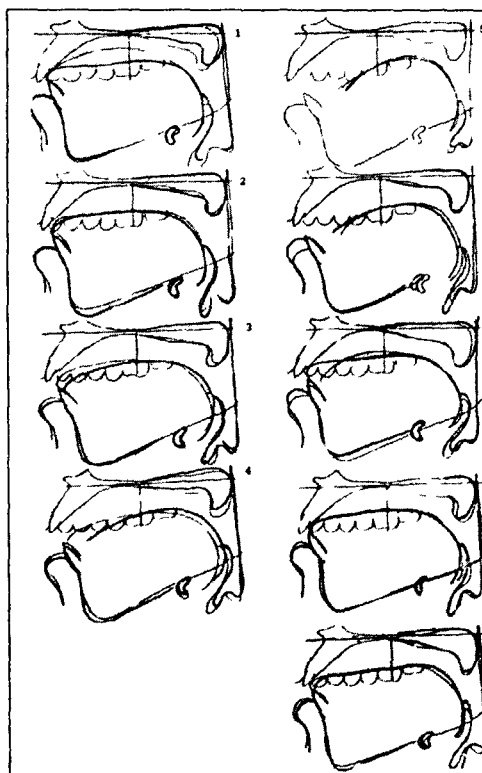

Рис. 4. Динамика развертки гласных и согласных в псевдослове [tat].

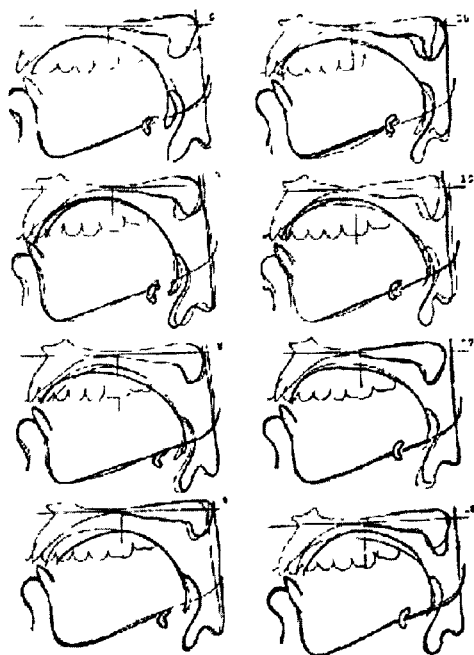

Рис. 5. Артикуляционные позы мягкого согласного аллофона и ударного гласного [ä] в псевдослове [т''ä т'].

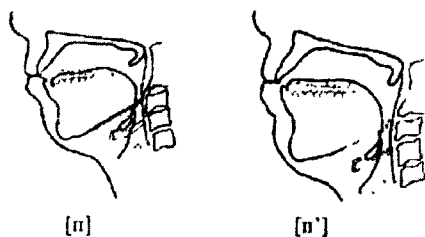

Рис. 6. Артикуляционные позы твердого согласного [п] и мягкого согласного [п'] в звукосочетаниях [апа] и [ап'а].

В отличие от русского языка в армянском при формировании мягкого согласного наблюдается небольшой подъем средней спинки языка по

направлению к твердому нёбу и столь же незначительная продвинутость языка вперед.

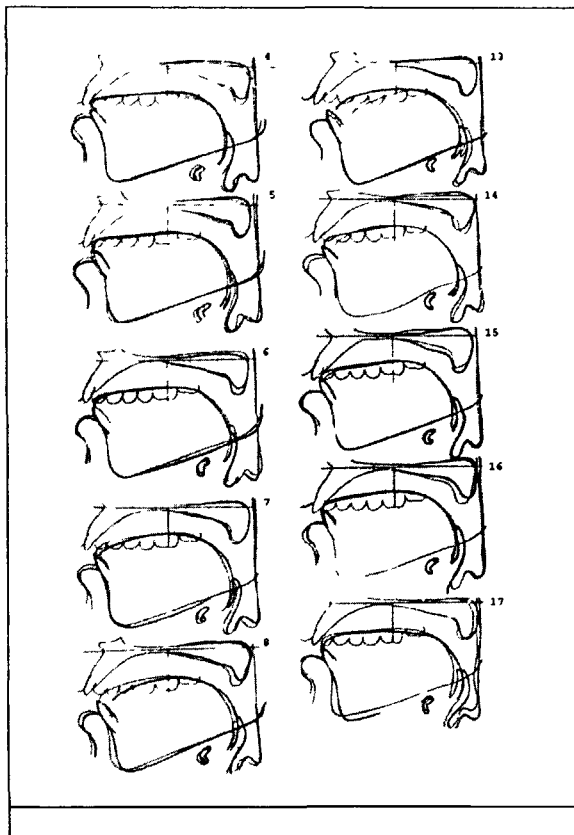

Рис. 7. На рисунке показана артикуляционная последовательность организации согласного носового аллофона [н] и гласного аллофона [а] в псевдослове [нан].

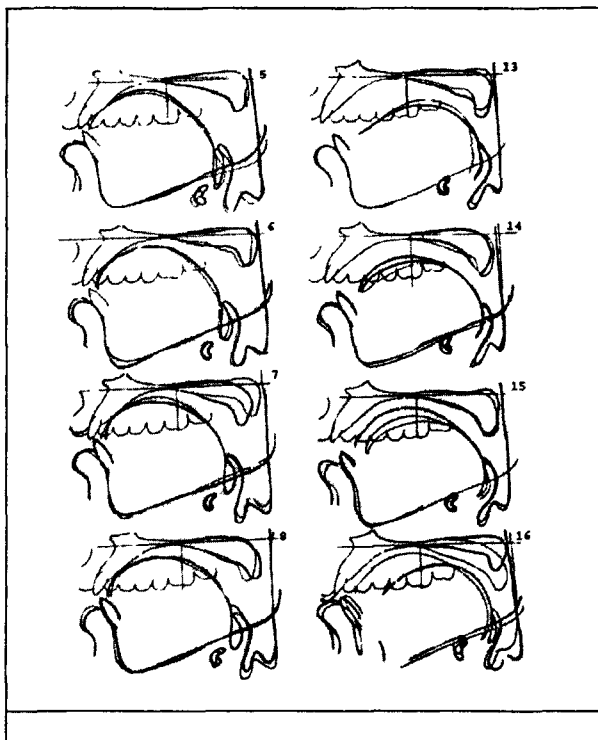

Рис. 8. На рисунке показана артикуляционная последовательность организации согласных аллофонов [н'] и гласного аллофона [ä] в псевдослове [н''än'].

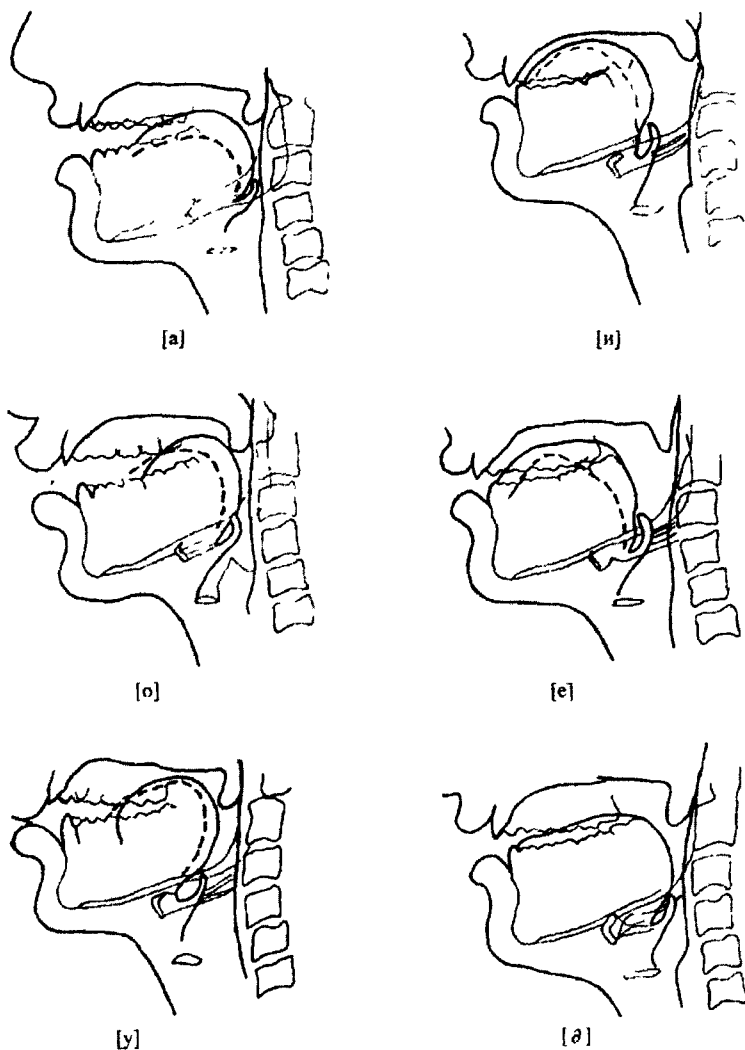

Рис. 9 Схема рентгенограмм армянских гласных в сильной позиции слова в сравнении с русскими

Условные обозначения: армянский — ; русский -----

Как видно из схемы, армянские гласные более заднего образования.

Зная гласную фонему и её позицию, особенно в русском языке можно однозначно указать аллофон, реализующий эту фонему. Об этом свидетельствуют данные спектрального анализа.

Автор приводит примеры реализации аллофонов ударных и неударных

гласных в разных фонетических условиях:

т[а]к, т[а]к'ой, т[ьк.]в'ой; п[о]т, п[.]т'ом, п[ьт.]л'ок; п[ы]тка, [о]п'т, [о]п'тн'й; [п'ат'], [п'ьт.]чк'и; [цэл'], ц[ы]л'а, ц[ь]лик'ом; [эть], [эт'аш], [итаж'ы]; [с'иль], [с'ил'ач], [с'ьл']икатный; [шэст], [шэс'т'], [шьст'ип'аль]й; [с'ем'], [с'им']и, [с'ьм'ип'аль]й, [с'ьм'ил'еткь].

В заударной позиции *j* выпадает, оставляя рефлекс в виде дифтонга. Фонема <*j*> не имеет буквенного выражения, но реализуется в звучащей речи как согласный с последующим гласным в начале или середине слова, либо перед согласным или в конце слова в составе восходящего дифтонга. Графема *й* в речи реализуется как [i] неслоговое в составе нисходящего дифтонга. Основной аллофон фонемы <*j*> может обозначаться также графемами *ъ*, *ь* после согласного перед гласным.

Специфическая аллофония фонемы связана с ее особым местом в системе фонем. Аллофоны фонемы <*j*> : [j] – звонкий среднеязычный щелевой сонант; [h] – глухой среднеязычный щелевой сонант; <*j*> участвует в формировании дифтонгов [ai, oi, yi], где аллофон [j] находится в позиции после гласных. В начале слова перед ударным гласным [j] выступает как звонкий сонант: [ja]ма, [jo]лка. Глухой сонант [h] часто встречается в конце слова и в конце высказывания: [моh, маh] – *мой, май*.

Для русской артикуляции характерно падение напряженности и интенсивности в конце высказывания, благодаря чему оглушение сонантов наблюдается довольно часто. Чаще встречаются случаи оглушения в стечении согласных: [вепр', вопл'] – *вепрь, вопль*.

В настоящее время отмечается оглушение [p] после гласных: [двор], уг[во'р]. Одна из причин этого явления – экстралингвистический фактор убыстрения темпа жизни, который привел к убыстрению темпа речи. С ускорением темпа связано сокращение длительности гласных, особенно в неударных позициях.

Существование дифтонгов в русском языке также связано с лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Две сегментные единицы объединяются в один аллофон, который включает признаки двух фонем. В результате сокращения количества аллофонов сокращается длительность фонетического слова и меняется его фонетический облик. Дифтонги чаще встречаются в публицистических текстах, а в научной прозе их меньше. Л.В. Златоустова приводит данные встречаемости дифтонгов в озвученных текстах. 6400 слов научно-публицистического текста включает 340 дифтонгов (5,3%); художественный текст на 6020 слов включает 301 дифтонг (5%); научный текст на 6372 слова включает 165 дифтонгов (2,6%)¹².

В результате акустического анализа с помощью компьютерной программы *Speech Analyzer* были получены широкополосные динамические спектрограммы, показывающие количественные и качественные значения аллофонов [j, h] и дифтонгов [ai, oi, yi, ei, yi, bi]. В диссертации приводятся спектрограммы слов, полученные в результате акустического анализа.

¹² Златоустова Л.В. Дифтонги в русской речи. Фонетика в системе языка. Сборник статей МАПРЯЛ. Выпуск 3, часть 1. Издательство Российского университета дружбы народов. Москва, 2002. - С. 121-128.

Для русской речи на основании выборки (12 000 единиц) была создана типология фонетических слов¹³. Количество фонетических слов невелико – максимальное значение – 32 единицы, 16 из которых покрывает более 90% слов текста. Наиболее частотными являются двусложные фонетические слова с ударением на первом либо втором слоге, трехсложные с ударением на втором слоге, четырехсложные с ударением на предпоследнем слоге, пятисложные также с ударением на предпоследнем слоге.

В зависимости от места ударения в слове, правого и левого окружения согласных реализуются те или иные аллофоны. Необходимо отметить, что самая слабая позиция фонетического слова – первый заударный закрытый слог или непоследний, например:

[п'апъч'къ] *папочка*; [оп'тъ] *опыт*. Слабой позицией является также позиция во втором, третьем предударном слоге: [пъкуп'ат'] *покупать*; [нък'з'ат'] *наказать*;

[пър'аш'ок] *порошок*; [т'оп'лав'ат'] , [ту'п'лав'ат'] - *туповат*;
[ш'ъл'ес'т'ет'] *шелестеть*; [пър'ьск'з'ат'] *порассказать*.

Позиция неприкрытого гласного в начале слова имеет тенденцию к сохранению звука полного образования, особенно после гласного, завершающего предшествующее фонетическое слово, напр.: *сам 'а кад' емик*.

Представляет значительный интерес серия исследований проф. Линдблома (Швеция), который на материале ряда языков, в том числе и русского, обнаружил, что сегменты квазистационарных частей длительностью менее 50 мс воспринимаются как редуцированные. Для русского языка это наблюдение особенно важно, т.к. язык не имеет фонологических долгот, в связи с чем параметр длительности приобретает особое значение в сегментной и суперсегментной реализации речи.

Учитываются аллофоны по следующим параметрам: 1) место гласного в классификационной системе по трем признакам: подъему, ряду, лабиализации; 2) участие всех органов речи в образовании каждого гласного; 3) вариантное произношение отдельных звуков как результат проявления той или иной орфоэпической норм; 4) указывается место аллофона в фонетическом слове.

По наблюдениям автора, прежде всего в позиции гласных неударных слабых частей фонетического слова при левом и правом окружении гласного аллофона щелевыми глухими согласными, например, [съш'ит'ат'] *сосчитать*, гласный “встраивается” в длительный шум согласного, образуя в рамках одного временного сегмента так называемый “полизвукотип” Таким образом, гласный реализуется в глухом варианте, т.е. после твердого согласного в виде [ъ], а после мягкого в виде [ь].

Ряд исследователей отмечает разную степень редукции в связи с окружением согласных разного типа – их способа и места образования, собственной длительности, твердости и мягкости. Развивающаяся тенденция к убыстрению речи приводит к широкому использованию полизвукотипов и компрессии речевого сигнала в целом. Это явление свойственно всем

¹³ Златоустова Л.В. Типология ритмических структур (фонетических слов) русской речи. Лондон, 1975

развитым языкам мира и, в известной степени, вызвано ускорением темпа жизни, то есть, социальным фактором. Безусловно, каждый язык использует для целей компрессии собственные внутренние особенности. В русском языке основную фонологическую нагрузку несут согласные аллофоны, а редуцированные гласные в значительной мере выполняют функцию суперсегментного средства, то есть, сохраняют модель фонетического слова.

Для получения более полной картины гласных звуков, выявления всех элементов сходств и различий между гласными русского и армянского языков, диссертант обратился к краткому описанию не только артикуляционных, но и акустических характеристик гласных обоих языков.

В работе приводится средняя длительность ударных и безударных гласных в миллисекундах*.

Далее в работе рассматриваются гласные армянского языка. Литературный армянский язык начал складываться с XVIII века в двух вариантах: восточном и западном. Существование двух вариантов литературного языка, а также многообразие диалектов осложняло становление литературной нормы. Окончательно норма литературного армянского языка сложилась в середине XIX века. Произносительные нормы армянского языка развивались по мере развития армянского литературного языка.

В армянском языкознании исследование звукового строя армянского литературного языка, обращение к серьезному изучению вопросов фонологии началось сравнительно поздно, с 20-30-ых годов XX столетия. Вопросы фонетики в связи с артикуляцией звуков и их классификацией, в связи с соответствием письма произношению, в связи с армянскими диалектами и т.д. ставились и глубоко изучались в трудах Гр. Ачаряна, М. Абеяна, А. Гарибяна, Г. Капанцяна, Э. Агаяна, Г. Джаукяна и многих других армянских лингвистов.

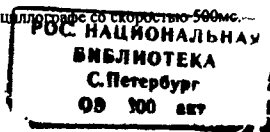
В современном армянском языке выделяется шесть гласных фонем:

<ш>, <о>, <п>, <т>, <л> (<а>, <о>, <у>, <и> <е>, < > (на рисунках, приведенных ниже, используется кириллическая транскрипция).

С точки зрения выражаемой смысловозначительной функции по отношению друг к другу, выделение шести фонем справедливо. Пять из них не имеют позиционных ограничений и могут составлять оппозиции как в односложных, так и в многосложных словах. Гласный же [], который вообще занимает особое место в системе армянского вокализма, позиционно ограничен и может противопоставляться остальным гласным лишь в двусложных и многосложных словах (автор придерживается концепции А.А. Хачатрян).

В армянском языке отсутствует последовательная фонологическая оппозиция согласных по твердости-мягкости. Согласные армянского языка тем не менее вступают в коартикуляционные процессы на стыках аллофонов. Это относится прежде всего к гласным переднего ряда [i] и [e], перед

* Запись производилась Златоустовой Л В на осциллографе со скоростью 500мс...

которыми согласные получают мягкий оттенок.

Ср.: գուրք (имущество) и գիրք (книга), գերի (пленник); խուլ (глухой) и խննք (сумасброд), խիստ (строгий).

Два согласных армянского языка - твердый [п] и нетвердый [р] представляют особый интерес. Они фонематичны и в современном армянском языке имеют смысловоразличительное значение.

Ср. լուր (молчаливый) – րուր (весть).

Автор отмечает, что эти согласные не соответствуют русским согласным [р] и [р']. Армянские согласные [п] и [р] не влияют на последующий гласный и не меняют его качества. После твердого [п] в армянском языке могут следовать все гласные: [а], [о], [у], [і], [е], как и после полумягкого [р]. Например, րիւ (война) и րիւ (Крым).

Следует особо остановиться на гласном [], который отличается от всех остальных гласных армянского языка. Этот гласный достаточно широко представлен как в научной лингвистической литературе по армянскому языку, так и в современных учебниках армянского языка.

Но описание гласного [] в этих работах производится только на фонетическом уровне, т.е. гласный [] характеризуется с точки зрения артикуляционных и акустических признаков; отмечается слабая артикуляция и минимальная длительность этого гласного, частое необозначение его на письме, а также неспособность его употребления в ударной позиции и склонность к дополнительному слогаобразованию.

Вопрос о фонологическом характере гласного [] донастоящего времени остается дискуссионным, не до конца решенным.

Однако почти все современные арменисты пишут о шести, а не о пяти гласных фонемах, т.е. признают [] самостоятельной фонемой, недостаточно освещая специфику, особенность этого гласного на фонологическом уровне.

Автор разделяет точку зрения А.А. Хачатрян относительно фонемы < >, которую она справедливо считает “в какой-то мере ущемленной”, непохожей на остальные гласные армянского языка, выполняющей как фонологическую, так и фонетическую роль.

Сохраняя свое качество, гласные армянского языка подвергаются заметным, но не имеющим смысловоразличительного значения количественным изменениям, длительность гласного колеблется почти в 2-3 раза, в зависимости от того, находится он в ударном или в безударном слоге и в какой позиции по отношению к ударению.

В современном армянском языке гласные в безударных слогах позиционным изменениям не подвергаются. Случаи мены гласных в нем унаследованы из грабара и армянских диалектов. Их нельзя считать живыми позиционными чередованиями, т.е. они не регулярны и не связаны с модификациями фонем.

Применительно к современному армянскому языку речь может идти не о позиционных, а об исторических традиционных чередованиях при словообразовании и словоизменении.

Гласные современного армянского языка сохраняют свое качество в

ударном и в безударном положении и подвергаются лишь количественным изменениям; акустически ударные гласные характеризуются большей длительностью в сравнении с безударными. Система армянских гласных звуков не отличается перегруженностью и большим числом позиционно обусловленных аллофонов. В литературном армянском языке нет открытых и закрытых вариантов произношения одного и того же гласного, имеющих смыслоразличительное значение.

В работе представлены армянские гласные с точки зрения их длительности и формантной структуры. Экспериментальные данные показывают, что длительность ударных гласных в армянском языке больше в сравнении с безударными, но их длительность и краткость не играет смыслоразличительной роли.

Армянские гласные по длительности располагаются в следующем порядке: а, о, е, и, .

Длительность армянских гласных зависит и от позиции: длительность гласных больше перед глухими согласными, меньше перед звонкими, больше под ударением, меньше - в безударной позиции и длительность их сокращается в зависимости от удаленности от ударного гласного.

Прежде чем перейти к рассмотрению ударения в русском и армянском языках, автор считает необходимым остановиться на фонетическом слове и русском словесном ударении. Наиболее важной функцией русского словесного ударения является его структурирующая функция. Ударение организует фонетическое слово и диктует правила редукции в рамках слова. Если говорить об артикуляционных и акустических характеристиках, то русское ударение следует считать квантитативно-качественным, причем ударение в русской речи слоговое, о чем свидетельствует увеличение длительности согласных, расположенных перед ударным гласным. Вместе с тем следует иметь в виду тот факт, что не всегда ударный слог выделен в фонетическом слове. При тотальном анализе текста обнаруживается выделение слога не более, чем в 70% случаев. Из этого вовсе не следует, что остальные 30% безударны. Безусловно, это не так, ибо ударение сохраняет свою структурирующую функцию, определяя однозначно модель фонетического слова. Носитель языка усваивает эти модели с раннего детства и для него не составляет труда обозначить место ударного слога. Он запомнил модели ритмики слова и на бессознательном уровне использует их при порождении и восприятии речи, соотнося со словоформами, вернее, словоформы в звучащей речи "облечены" в ту или иную ритмическую модель.

Совершенно бескомпромиссно ударный слог выделен длительностью и его звуки имеют самые яркие характеристики в спектральной картине в позиции начала слова, так как первый заударный слог обязательно редуцируется, как и последующие заударные слоги, хотя и в меньшей степени. Во всех прочих случаях большое значение имеет качество гласных в ударной и безударной позициях. Так, если в первом преударном слоге находится широкий гласный [а], под ударением узкий [и], то велика

вероятность одинаковой степени выраженности этих звуков по всем параметрам: по длительности, по тембру, по интенсивности.

Носителем русского языка однозначно автоматизированно определяется место ударения, потому что он с детства знает ритмическую модель слова, где подряд расположены два хорошо сформированных слога. Эта модель принципиально отличается от двусложной модели с ударением на первом слоге, где ярко представлен правый контраст, т.е. редуцированный.

Опыт работы диссертанта показывает, что в дидактических целях учащимся не следует давать огромный свод правил русской аллофонии, а всегда нужно исходить из позиции звука в рамках фонетического слова. Самые частотные модели легко запоминаются, так как их небольшое число (следует давать для запоминания сначала не более 10 единиц, а на дальнейших этапах изучения языка довести число единиц до 16).

При характеристике русских ударных слогов необходимо учитывать правое и левое сонантное окружение. Как уже сказано, носовые согласные меняют спектр гласного, понижая его вторую форманту и формируя зону назальности; необходимо также помнить о прикрытости – неприкрытости слога согласными, а также о закрытости и открытости слога.

Анализ ритмических моделей русских слов имеет большое значение как при порождении речи, так и при ее восприятии и, тем самым, является одним из планов разработанного автором метода обучения неродному языку. Типология ритмических моделей выявлена в начале семидесятых годов XX века¹⁴ и в настоящее время учитывается при анализе звучащей речи.

Современные данные о порождении и восприятии речи убедительно показывают, что реальный темп речи отчасти обеспечивается процессом “облачения” в определенные ритмические структуры выстраиваемых последовательностей лексем.

В качестве образцов из обучающей выборки в работе даются примеры, представленные в орфографии и фонетической транскрипции. С целью удобства ритмические модели обозначены дробью, где в числителе показано количество слогов слова, а в знаменателе – место ударения.

Это ритмические структуры (РС) типа 1/1, 2/1, 2/2, 3/1, 3/2, 3/3. и т.д.

¹⁴ Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1970.

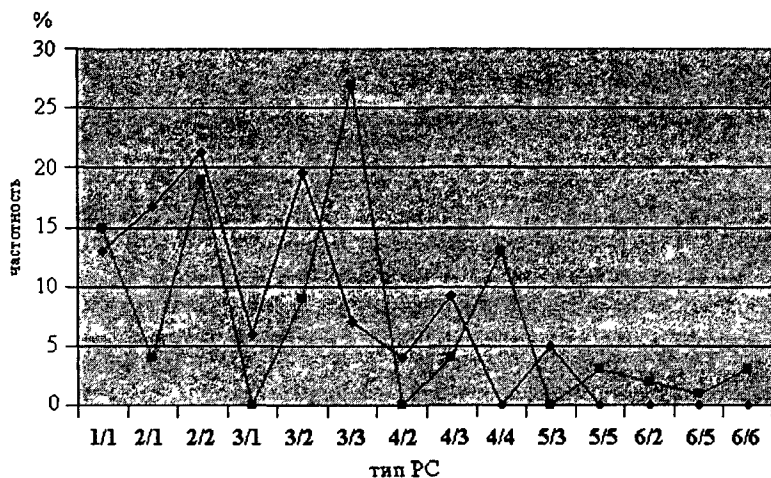

Рис 10 График ритмических структур русского и армянского языков
русский —◆— армянский —■—

Ударение представляет собой очень сложное явление, поэтому не случайно, что в лингвистической литературе красной нитью проходит мысль о сложной природе ударения, имеющем существенное значение для разных сторон структуры языка, его словарного состава и грамматического строя. Роль ударения в русском языке особенно велика, так как ударение в русском языке может стоять на любом слоге и может менять свое место при словоизменении и словообразовании.

Таким образом, автор рассматривает ударение как специфическую для каждого языка систему ритмических структур, а также их грамматическую составляющую в плане синхронии и диахронии.

Проведя критический анализ имеющейся литературы о месте русского ударения в слове, автор проявляет солидарность с Н.А. Федяниной, которая, исследуя ударение в синхронии, предлагает рассматривать его как просодическую (суперсегментную) модель целого слова и дает им синтагматические и парадигматические характеристики. “Морфологический подход к ударению не был открытием XX в. Связав акцентологию с морфологией, А.А. Потехня показал историческую перспективу в изучении ударения. Морфологический принцип оказался той нитью, которая вывела русскую акцентологию из лабиринта научных поисков”, - пишет Н.А. Федянина¹⁵.

По мнению автора, вся русская языковая традиция вела к принятию морфологического критерия как принципа описания русского ударения. Грамматический фактор выступает сейчас главной движущей силой акцентологических перемещений при словоизменении. Среди работ по

¹⁵ Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. М., 1982. С.3

русскому ударению, рассматривающих ударение на основе морфологического принципа, автор особо выделяет работы В.А. Редькина, А.А. Зализняка, Н.А. Федяниной и приводит в диссертации таблицу класса глаголов по Н.А. Федяниной и таблицу классов имен существительных по А.А. Зализняку

Словесное ударение в русском языке выполняет функцию объединения слов в одно фонетическое целое - слово. Место словесного ударения не закреплено ни за определенным слогом, ни за определенной морфемой, что приводит к большой вариативности фонетического облика слова, поскольку разные его формы, акцентные структуры, встречающиеся в русской речи, очень разнообразны. Это приводит к тому, что они могут изменяться по многим признакам. Очень часто слова в единственном и во множественном числе различаются по количеству слогов, по месту ударения, по качеству первого гласного в слове и по глухости - звонкости последнего согласного.

При регулярности передвижений ударения с одного места на другое в разных формах данного грамматического типа слов подвижное ударение становится принадлежностью соответствующей парадигмы, т.е. относится к сфере грамматики. Большее количество словарных единиц русских слов характеризуется постоянным ударением, меньшее, но к ним относятся более частотные слова, меняет ударение в зависимости от грамматической формы слова. Слов с подвижным ударением немного.

В русской акцентологии представляет трудность и поэтому обращает на себя внимание также тот факт, что знаменательное слово всегда имеет ударение, а служебное - часто не имеет ударения и вместе со знаменательным словом выступает как фонетическое слово, т.е. как одна словоформа со служебным. Эти безударные словоформы - проклитики, если они находятся перед ударной словоформой (*со мн'ой, на берег'у*), и энклитики - после ударной словоформы (*скаж'и-ка, прид'ет ли*). Многое в данном случае зависит от функционального стиля речи, в рамках которого употребляются рассматриваемые формы. Например, *н'а берег, 'из лесу*.

Словесное ударение в русском языке, как правило, бывает основным, нормальным. Но оно может быть также ослабленным или, как его называют, слабым, побочным. Слабоударяемыми в русском языке являются дву- и трехсложные предлоги (*кроме, после, кругом*), односложные союзы (*как, раз*), дву- и трехсложные союзы (*когда, если*), личные местоимения и притяжательные местоименные прилагательные (*меня, мой*), простые числительные (*два, пять*), формы служебного глагола (*быть, стать*), модальные слова (*было, бывало*), вводные слова (*может быть*) и др.

Ослабленное ударение могут иметь и части некоторых сложных слов и префиксальные слова. Вместе с тем ударение на местоимении может быть максимально выраженным. Например: *И это мн'е Вы говорите?..*

Побочное ударение Р.И. Аванесов считал обязательным в заимствованных словах типа *н'остскр'иптум*. Побочное ударение может быть сильнее основного, например: *химия 'орган'ическая, а не н'еорганическая*. Разноместность делает русское ударение индивидуальным

признаком каждого слова, поэтому, по мнению автора, является фонологическим средством, вернее, признаком класса слов.

Разноместность русского ударения используется для различения слов – омографов (*ви'ски - виски'*), разных словоформ одного и того же слова (*щеки' - ще'ки*). Разноместность ударения, т.е. возможное изменение места ударения в слове приводит в некоторых случаях к появлению вариативности (*тво'рог и твора'г*), которой литературный язык старается избегать.

Но, если сохраняются варианты, то они выступают либо как дифференциаторы лексические (*а'тлас - атла'с*) или грамматические (*но'ги - ноги'*), либо как допускаемые варианты, имеющие стилистическую окраску, в отличие от стилистически нейтральных *деви'ца, су'дьями* (народно-поэтический вариант – *де'вица*, книжный, архаичный вариант – *судьба'ми*), либо как варианты, не соответствующие норме (лит. *шпри'цы*, проф. – *шприцы'*; лит. – *на'чал, положи'л*, просторечн., диалектн. – *нача'л, поло'жил*).

“Грамматика 80” характерным проявлением вариативности считает колебания ударения в пределах литературной нормы. Подобные колебания отражают закономерности развития языка, таковыми являются варианты, соответствующие нормам литературного языка XIX века (*дари'шь - да'ришь*) и варианты, отвечающие тенденциям развития языка (*разда'л - ро'дал*).

Диссертант использует понятие акцентного типа как классификационной единицы по ударению для изменяемых слов. Один акцентный тип отличается от другого, по крайней мере, одной акцентной характеристикой. Различаются акцентные типы с неподвижным ударением на основе во всех словоформах, с неподвижным ударением на флексии во всех словоформах и акцентные типы с различными комбинациями неконечного и конечного ударения словоформ.

Основные акцентные типы обозначаются в работе заглавными латинскими буквами : А, В, С, D, а их соотносительные подтипы обозначаются буквами с цифровыми индексами А₁, С₁ и т.д. Так, если существительное имеет во всех своих формах и ед., и мн. числа ударение на флексии, то оно относится к акцентному типу В (*ступня'*). Если же хоть одна форма существительного составляет исключение, то оно относится к подтипу В₁ (*слеза', сле'зы*).

В части словоформ также имеют место колебания ударения. Вариантные нормы с ударением на флексии или на основе. Они могут представлять акцентные варианты семантического или стилистического характера. Однако самый характер ударения, средства его выделения относятся к фонетике так же, как относится к фонетике и роль ударения как фактора, определяющего собой в значительной мере звуковой облик данного слова, в особенности в области вокализации. Русское ударение невозможно объяснить только одной системой отношений – морфологической или фонологической. Для всестороннего анализа русской акцентологии должны быть задействованы обе системы, т.е. должны быть представлены и морфологическая

характеристика слова, и его фонетическая структура. Словесное ударение каждого языка представляет универсальную трудность для носителей других языков, что связано со спецификой просодической организации слов в языках, вступающих в контакт.

В следующем параграфе данной главы автор рассматривает ударение в армянском языке. В армянском языкознании нет единого мнения о видах и характере армянского ударения. Большая часть армянских лингвистов признает два типа армянского ударения: словесное и смысловое, но М. Абемян и его последователи склонны выделять в армянском языке три типа ударения: словесное, грамматическое и смысловое.

Что касается характера армянского ударения, то здесь разногласий меньше, арменисты, в основном, сходятся на том, что армянское ударение силовое. На основании исследования природы ударения в армянском языке, автор называет его динамико-квантитативным.

Обычно в звуковом потоке имеется один слог, который отличается от других и воспринимается окружающими как ударный. Нет также восприятия слогового ударения как такового, так как слоги в армянском языке (ударные и безударные) не противопоставляются друг другу с фонологической точки зрения.

Исследуя ударение армянского языка, надо учитывать степень интенсивности армянских гласных. Они располагаются следующим образом: ш, о, ʈ, пɪ, ɲ, ɽ (а, о, е, и, ɔ̄).

По длительности все армянские гласные длительнее согласных. Большая длительность отмечается у гласных ш, о, ʈ (190 – 200 мс), затем ɽ, ɲ, пɪ (140-170 мс). Длительность гласного в слоге зависит и от окружающих согласных.

В современном армянском языке слог, образованный с помощью гласного ɽ (за исключением нескольких слов), не может быть ударным. На гласный ударного слога могут оказывать действие и качество, и количество звуков, образующих слог.

Словесное ударение армянского языка имеет силовой характер, однако ударный слог не обязательно самый сильный в слове, хотя он всегда сильнее предшествующих ему слогов. Что касается длительности, то он наиболее долгий из всех слогов данного слова. Более подробно обо всем этом пишет Р.М. Тохмамян, экспериментально подтверждая все данные в словах с различным количеством слогов: от двусложных до девяти- и даже двенадцатисложных. Так, в двусложных словах наибольшая интенсивность в первых, затем во вторых слогах. В словах типа: шɽɽɽ (ящик), ишɽɽ (расческа), ɽɽшɽ (деньги), где слогиобразование происходит за счет звука ɽ, очень низкие показатели интенсивности. Не случайно, что в армянском языкознании об этих слогах говорится как о “полторасложных слогах”.

В многосложных словах (восьми- и девятисложных) выделяется дополнительное ударение, которое регулирует ритмику многосложного слова.

Гр. Ачарян подчеркивал, что вторичное ударение наличествует почти во всех сложных словах. К словам со вторичным ударением относятся такие,

например, слова как: գիտա՛հետազոտալիս՛ն (научно-исследовательский), գյուղա՛տնտեսալիս՛ն (сельскохозяйственный), մի՛տք անե՛լ (раздумывать), սի՛րտ տալ (подбадривать), շու՛տ գա՛լ (быстро приходить).

Можно сказать, что во всех указанных случаях в начале слова наивысшую среднюю интенсивность в многосложных словах имеет второй, затем первый слог. Длительность гласного меняется в зависимости от его качества, от окружающих звуков, от ритмической модели звуков.

М. Абегян считал, что длительность каждого слога зависит прежде всего от суммы тех временных частей, которые нужны для произнесения звуков, объединенных в слоге.

Он же справедливо подчеркивал, что многосложные слова вообще произносятся сравнительно быстрее, чем короткие слова, и что это касается особенно армянского языка, в котором слова имеют всего одно ударение и всегда на последнем слоге. Для сравнения он приводит слова: փառք (слава), փառքի (славе), փառալուր (великолепный), փառալուրել (прославлять), փառալուրություն (прославление). Действительно, последнее пятисложное слово произносится не в пять раз длиннее первого односложного.

К этому Р.М Тохмахян добавляет только, что М. Абегян, не пользуясь, скорее, не имея в то время никаких приборов, не учел возможности проявления в многосложных словах вторичного, дополнительного ударения и его роли в перераспределении длительности слогов.

В связи с ударением в арменистике рассматривается и проблема слогораздела, и возможные типы слов. Дело в том, что проблема слогораздела не получила своего окончательного определения и решения ни в одном из известных нам языков, но разработано достаточно много формул и предложено довольно много схем по слогообразованию и слогоразделу как русского, так и армянского языков. Так, академик Г. Джаукян предлагает 12 типов слогов для армянского языка: ш (а), փш (есть), ալ (колесо), լա (ля), տա (бабка), աղ (медведь), ձու (снег), գործ (дело), աղբ (проход), փառք (жизнь), փառք (долг), փառք, из которых только последний тип не реализуется¹⁶.

Закрытые слоги в армянском языке могут иметь стечение согласных, например, 2 согл. + гласн. + 2 согл., гласный + 3 согл. или 3 согл. + 1 гласн. + 3 согл. գգփառ (платье), փռիք (полет). Но в армянском языке в середине слова стечения согласных не происходит, так как один согласный всегда отходит к следующему слогу и слогораздел проходит не между ними, а перед ними, т.е. հիտ-արանք (восхитительный), հիտա-րանք. Или между согласными появляется самый короткий согласный ը, который создает дополнительные полслога: ստրկատիրալիս՛ն (рабовладельческий).

В армянском языке выделяется класс слов, которые объединяются с соседним словом единым ударением.

Исследуя ударение, М. Абегян и Гр. Ачарян подразделяли слова с точки зрения их смысловой ценности на более и менее значимые. Более значимые –

¹⁶ Չահուկյան Գ Բ, Ժամանակակից հայերենի տեսության հիմունքները - Երևան, 1974 էջ 87

это знаменательные слова, несущие на себе более сильное ударение (по М. Абегяну это глагол) и менее значимые – служебные и второстепенные слова, имеющие слабое ударение. Например, в предложении Մեքենան շարժվեց (машина тронулась) – главное ударяемое слово “շարժվեց”, а в словосочетании Կարմիր մատիտը (красный карандаш) – сильное ударение на слове “մատիտ”.

Кроме того, в армянском языке выделяются словоформы, в которые входит слово, примыкающее к ним в начале или в конце. Сами по себе эти слова лишены самостоятельного ударения. Это союзы, предлоги, частицы, вспомогательные глаголы եմ, ես, է, ենք, եք, են, էր и некоторые аффиксы. Они с ударяемым словом составляют одно акцентологическое целое: ան, ըստ, ընդ, հետ, թե, որ и др. Например, միայն թե, քանի որ и др.

Как известно, ударение в языках отличается не только по характеру, но и по месту.

В армянском языке ударение постоянно, располагается в конце слова, т.е. на его последнем слоге, если даже слово получает новое окончание или частицу. Это не относится только к тем случаям, когда слово получает частицу “ը”, которая в армянском языке не может быть носителем ударения: դպրոցը (школа). В этом смысле ударение в армянском языке получает словоразличительное значение, благодаря которому в звуковой цепи определяется слово как единое целое.

В армянском языке есть небольшая группа слов, имеющих не конечное ударение, как например: գրե՛լ թե (почти), մի՛ թե (неужели), մա՛մալանը (тем более), հիշ՛ր լիք (конечно), ո՛ր լիք (какой-нибудь).

Автор отмечает, что при наличии отрицательных слов или частиц ударение также может падать не на основное слово. В этих случаях отрицание перетягивает на себя ударение: մի՛ գնա (не ходи), մի՛ խոսիր (не говори), չե՛մ գա (не пойду). Ударение на последнем слоге стараются сохранить и заимствованные слова. В большинстве случаев иноязычное слово подвергается изменению в соответствии с акцентологическим обликом армянского слова. Например: Симфе́ро-поль – Սիմֆերոփոլ, Бо́стон – Բոստոն, до́ллар – ըլլա ըր. В некоторых словах, в частности, в порядковых числительных и указательных местоимениях наблюдается постановка ударения то на конечном, то на начальном слоге: ե՛րկրորդ (второй), ա՛յնպիսի (так).

Глава V. “Сопоставление вокализма и акцентологии русского и армянского языков” посвящена рассмотрению особенностей ударного и безударного вокализма, акцентологии русского и армянского языка в сопоставительном аспекте. Сопоставив соответствующие системы, автор приходит к определенным выводам.

Автор считает, что для установления закономерностей каждого из сопоставляемых языков, схожих и несхожих элементов, необходимо прежде всего сопоставительное исследование этих систем.

В работах последних лет, посвященных вопросам произношения

неродного языка, большое место уделяется интерферирующей роли системы родного языка, а именно, определению лингвистических границ акцента, изучению произносительных ошибок с точки зрения их фонологической значимости и т.д.

При обучении иностранному языку необходимо иметь заранее очерченный круг трудностей, которые могут иметь место в процессе взаимодействия двух языковых систем. Определение этих трудностей, способных помочь прогнозированию ошибок в произношении, возможно только в результате структурно-типологического сопоставления двух языков.

При сопоставлении следует искать различия в схожести и учитывать в равной мере и то, что является несхожим, и то, что кажется схожим. Сопоставление вокалических систем русского и армянского языков подтверждает дальнеродственность этих языков. Различия проявляются: в позиционном распределении гласных фонем, в степени относительной независимости гласных и согласных фонем, в характере ударения, в структуре слога, в качественных и количественных изменениях гласных, в способе функционирования гласных фонем в речи и в физиолого-акустической характеристике звуков.

Обратившись к гласным русского и армянского языков, автор приходит к выводу, что сопоставимой аналогичной позицией для звуковых реализаций гласных фонем обоих языков может быть только одна позиция - подударная перцептивно и сигнификативно сильная позиция. Условия здесь будут равны в том смысле, что в них в обоих языках могут быть представлены все пять гласных фонем (кроме армянского [ɛ]); степень смысловозначимости, так же, как и степень дифференциации в них будет максимальная.

Русские гласные в подударном положении могут быть перцептивно сильными, но могут подвергаться и позиционным чередованиям и модифицироваться в зависимости от качества окружающих согласных.

Различается ряд позиций ударных русских гласных, в которых они выступают в своих разновидностях. Например, [a] и [ʼa] [ȧ], [ä], [ɑ.] , [a°] . Это - аллофоны ударных гласных фонем в различных фонетических условиях.

Пять гласных фонем русского языка - <a>, <o>, <y>, <i>, <e> подвергнутся позиционным изменениям.

Полем реализации для гласных и согласных в русском языке является слог. В русском языке слог обладает просодическими признаками, являясь фонетической единицей. Слог армянского языка не фонологичен.

Характер модификации звуков в слоге определяется качеством согласного. Влияние согласного на гласный в русском языке происходит по признакам, иррелевантным для гласных и релевантным для согласных, и тем самым регулируется фонематическими факторами.

Принципиально иначе обстоит дело в армянском языке. Гласные армянского языка в ударном положении перцептивно сильные, но, в отличие от русских ударных гласных, слабо подвергаются коартикуляционным изменениям. Здесь одна ударная позиция, в которой различаются пять гласных фонем: <a>, <o>, <u>, <i>, <e>.

Так как в армянском языке ударение не создает условий для существенной качественной редукции гласных, то, следовательно, не создает и почвы для нейтрализации фонем.

Гласные армянского языка подвергаются количественной редукции в зависимости от ударения, и этим нельзя пренебрегать.

Исследования диссертанта показали, что вариативность и неоднородность, характерные для русских ударных гласных, не свойственны армянскому вокализму. Гласные в армянском языке обнаруживают относительную устойчивость, и именно они, в противовес русским гласным, влияют на качество согласного. Так, например, наблюдается незначительное влияние передних гласных [i], [e] на предшествующие согласные, которые получают обусловленный этой позицией оттенок мягкости.

Фонологическая категория твердости-мягкости отсутствует в армянском языке, поэтому, в отличие от русского языка, не гласные разделяют признак твердости - мягкости соседних согласных, а согласные разделяют с соседними гласными их функциональный признак ряда.

Позиционные чередования, свойственные ударному вокализму, еще более типичны для русского безударного вокализма. Качество безударных гласных изменяется не только под влиянием соседних согласных, но и в зависимости от отдаленности от ударного гласного. Твердое или мягкое консонантное окружение отражается на артикуляционных особенностях безударных гласных больше, чем на ударных, т.к. оно наблюдается не только на переходных, но и на стационарных элементах, в частности, на качестве, на длительности. Все безударные гласные русского языка характеризуются большей закрытостью ротовой полости, ослабленной лабиализацией; заметные сдвиги у безударных гласных наблюдаются по ряду и по подъему, особенно в позиции между мягкими согласными. Сдвиги в подъеме выражаются в сокращении расстояния между различными степенями подъема.

Под влиянием указанных явлений в беглой речи происходит наложение звуковых реализаций по существу различных фонем. Армянские гласные в ударных и безударных позициях в целом сохраняют свои артикуляционные характеристики. Незначительное ослабление силы и напряжения артикуляции безударных гласных и сокращение длительности не меняет их качества и не приводит к качественной редукции. Тем самым количественные изменения, которым подвергаются безударные гласные армянского языка, не имеют фонологического значения.

Для безударного вокализма армянского языка, утверждает автор, характерна устойчивость, которая проявляется в удерживании в любой позиции качественных и количественных характеристик. Как язык с устойчивой системой вокализма, армянский язык обладает более высокой степенью информативности гласных, или иначе, их фонематичности. Тогда как гласные русского языка, претерпевая качественные изменения, в безударной позиции имеют меньшее различительное значение. Длительность русских безударных гласных зависит не только от степени удаленности от

ударного слога и качества соседних согласных, но и от качества гласного: гласные верхнего подъема менее протяженны, чем гласные нижнего подъема; от качества слога: в открытом слоге гласный длиннее, чем в закрытом; и, наконец, от позиции гласного в слове: на конце слова гласные длиннее, чем в других слогах.

Длительность безударных гласных в армянском языке почти всегда меньше ударных. Она сокращается в зависимости от расположения по отношению к ударному слогу и по отношению к последующему согласному: длительность меньше перед звонкими согласными, больше перед глухими. Различия эти значительны, но не имеют фонологической функции.

Существенным различием русского и армянского безударного вокализма являются взаимоотношения гласных и согласных в этих языках. Если в русском языке согласные существенным образом влияют на произношение не только ударных, но и безударных гласных, то в армянском языке гласные влияют на качество согласных.

Указанные различия в системе гласных русского и армянского языков относятся к наиболее общим типологическим различиям и в какой-то степени определяют остальные расхождения, которые как бы вытекают из приведенных выше фундаментальных различий.

Количеством и качеством указанных различий и определяется поле потенциальной интерференции.

Далее в главе подробно сопоставляются артикуляционные и акустические характеристики русских и армянских гласных в ударных и безударных позициях; приводится таблица изменений русских и армянских гласных под ударением и в безударной позиции.

В следующем параграфе пятой главы рассматриваются особенности акцентологии русского и армянского языков. Общее в ударении русского и армянского языков – это его экспираторность, динамическая природа. Но степень экспирации на ударном слоге в русском и армянском языках различна: в русском языке экспирация б^ольшая, чем в армянском языке.

Русское ударение представляет контраст ударность – безударность, противопоставление ударного слога безударным слогам слова. Контраст этих слогов на артикуляционном и акустическом уровнях в русском языке выражается по признакам напряженности, интенсивности и длительности. В армянском языке эти же признаки характерны для ударного гласного, но так как в нем отсутствует контраст ударность – безударность, безударные гласные армянского языка не подвергаются никаким качественным и количественным изменениям, т.е., не редуцируются; в отличие от русских безударных гласных, ударный гласный русского языка отличается большей длительностью, ударение квантитативно-качественное и потому характеризуется более четким и полным звучанием.

Безударные слоги в русском языке по отношению к ударным значительно слабее, а в армянском языке гласные по отношению к ударным произносятся ровнее, почти без редукации. В обоих языках указанные выше качества: напряженность, интенсивность и длительность не фонологичны,

т.е. не являются смысловоразличительными, но даже при такой общности на физиолого-акустическом уровне в ударении русского и армянского языков проявляются фундаментальные различия.

Сопоставление показало, что русское ударение квантитативно-качественное, центрированное, а армянское ударение динамико-квантитативное, фиксированное на последнем слоге. Русское ударение может быть на разных слогах (начальных, средних, конечных) и может передвигаться (с начальных на конечный и наоборот). Это явление трудно постижимо не только для нерусских, изучающих русский язык, оно представляет неудобство и для самих русских. Ученым требовалось глубокое изучение и понимание вопросов об ударении, чтобы в течение почти двух веков решить те или иные задачи, связанные с ударением. Следует признать, что каждый период развития лингвистики вносил определенный вклад в понимание этой сложнейшей области русистики. Вывел акцентологию из тупика морфологический подход к ударению. Путь к нему был очень долгий. Лишь в XX веке усовершенствовали исследования акцентологии, связав ее со словообразованием и со всей грамматической системой языка. Отношение к морфемному членению слова – это существенный признак русского ударения с грамматической точки зрения. Формы слов с разным морфемным составом объединяются по признаку наличия в них неконечного или конечного ударения.

В русском языке выделяются акцентные типы и подтипы как основные классификационные типы по ударению. Словоформы характеризуются неконечным или конечным ударением. Соответственно акцентные типы различаются подвижным и неподвижным ударением на основе или на флексии и их возможными комбинациями.

При предъявлении и усвоении русского материала с ударением на конечных слогах выступает положительное влияние навыков армянского языка. При предъявлении же материала с неподвижным ударением на основе выступает отрицательное влияние навыков армянского языка.

В армянской акцентологии отсутствует прямая связь с морфологией и соответственно нет акцентных типов.

Квантитативно-качественный характер русского ударения создает вариантность ударения, приводя к комбинациям в области ударения. Вариативность ударения может быть нормативной и ненормативной: просторечной, диалектной, профессиональной. Колебания в ударении в пределах литературной нормы связываются со стилистической или семантической дифференциацией. Варианты квалифицируются как допускаемые, предпочтительные, устаревшие и неправильные. В связи с неподвижностью и фиксированностью армянского ударения оно не имеет вариантных форм.

В русском языке обращают на себя внимание проклитики и энклитики, либо образующие одно фонетическое слово: *у ъ бра'та, со ъ мно'й*, либо принимающие на себя ударение знаменательного слова, к которому они относятся: *на' зиму, по'д гору*. Это явление прослеживается и в армянском

языке: $\text{ruu} \text{h}' \text{u} \delta$ (по-моему), $\text{ruu} \text{p}' \text{q}$ (по- твоему).

И в русском, и в армянском языке имеются слова, в которых, наряду с основным ударением, имеется побочное ударение. Это в основном в сложных и производных словах сло-вообразова'ние - $\text{z}' \text{u} \text{sh} \text{sh} \text{u} \text{r} \text{u} \text{r} \text{u} \text{u}$.

В обоих языках заимствованные слова либо сохраняют ударение языка-источника: Дра'йзер - $\text{r}' \text{u} \text{sh} \text{q}' \text{r}$, либо придают иноязычному слову свой фонетический облик: компози'тор - $\text{q}' \text{u} \text{sh} \text{q}' \text{r} \text{u} \text{u} \text{p}' \text{r}$.

Некоторые особенности ударения, присущие армянскому языку, отсутствуют в русском. Это:

а) слабый гласный “ r ”, который, будучи самым коротким гласным армянского языка, при стечении согласных выступает в роли слогаобразующего: $\text{r}' \text{u} \text{sh} \text{r} \text{u} \text{g}$ (школа).

Он образует подслога, поэтому при наличии “ r ” в односложных словах, слог называют “полторасложным”: $\text{q}' \text{r} \text{r}' \text{h}'$ (пиши).

б) перетягивание ударения на отрицание, если оно предшествует знаменательному слову: $\text{u}' \text{h}' \text{h} \text{u} \text{u}' \text{h} \text{r}$ (не говори), $\text{z}' \text{u}' \text{u} \text{q}' \text{u} \text{sh}$ (не пойдешь).

Задача главы VI. “Методы и материалы” - описание экспериментального исследования проявления интерференции в русской речи армян и сопоставление экспериментальных данных с теоретическими предсказаниями.

В данной главе с помощью эксперимента автор выявляет в речи двуязычных армян те отклонения от произносительных норм русского языка, которые вызваны их двуязычием и являются следствием интерференции, связанной с различиями вокалических и акцентологических систем этих двух языков.

За время работы автором был собран большой фактический материал. Материал этот представляет собой массив затранскрибированных слов из речи студентов, обучающихся на армянском отделении филологического факультета, на факультете русской филологии, на богословском факультете Ереванского государственного университета (ЕГУ), а также студентов факультета журналистики Российско-Армянского (Славянского) государственного университета (РАУ).

Ежегодно велись наблюдения за речью студентов и составлялась картотека.

В работе приводится подробное описание двух экспериментов. Первый эксперимент выявил нормативное и ненормативное произношение гласных студентами-билингвами. Приводятся таблицы, составленные автором на основании проведенного эксперимента. В таблицах отражены реализации гласных звуков в произношении информантов различных групп, участвовавших в эксперименте, во всех возможных ударных и безударных позициях, а также в иноязычных словах. Для участия в эксперименте диссертантом были определены 2 группы информантов. Первая группа –

студенты-филологи I и II курсов с русским языком обучения, вторая группа - студенты-филологи I и II курсов с армянским языком обучения. Эксперимент показал, что основной сложностью для обеих групп оказалось произнесение гласных в позиции после мягких согласных.

Информанты I-ой группы (60 информантов), представляющие координативный билингвизм, обнаружили достаточно хороший уровень владения русским языком.

Информанты же II-ой группы (60 информантов), представляющие субординативный билингвизм, обнаружили более низкий уровень владения русским языком.

Второй эксперимент выявил нормативное и ненормативное употребление ударений студентами-билингвами различных сертификационных уровней, определенных автором, в именах существительных единственного числа именительного падежа, в именах существительных множественного числа именительного падежа, в полных и кратких формах имен прилагательных, в инфинитиве, в настоящем, прошедшем, будущем временах глагола, в кратких формах страдательных причастий. Списки слов, предложенных информантам, даются в конце работы в виде приложений.

Было выделено 4 сертификационных уровня участников эксперимента. Первый уровень - группа филологов-аспирантов, второй уровень - группа бакалавров-филологов, третий уровень - группа бакалавров-нефилологов, четвертый уровень - группа абитуриентов. В эксперименте участвовало 80 информантов (каждый уровень представлен 20 информантами). У билингвов первого уровня, владеющих русским языком так же хорошо, как армянским, интерференция наблюдается в значительно меньшей мере, в то же время, есть случаи употребления допускаемых вариантов.

Сравнительно мало нарушений в речи представителей второго уровня. Были допущены ошибки в употреблении глагольных форм в прошедшем времени.

В речи представителей третьего уровня наиболее частотными оказались ошибки при выборе вариантов множественного числа существительных в именительном падеже, в кратких формах прилагательных и в форме будущего времени глагола.

У абитуриентов ошибки наблюдались во всех группах слов.

В заключении подводятся итоги исследования, подчеркивается, что в результате исследования оказалось возможным сделать важные теоретические обобщения и разработать практические рекомендации.

Исследование позволило:

1. Описать лингвистические проблемы армянско-русского двуязычия при изучении русского языка армянами.
2. Выявить роль и значение фонологическо-фонетической интерференции.

3. Выявить роль и значение акцентологической интерференции

4. Проанализировать гласные русского и армянского языков на основе одной и той же фонологической теории, используя единый понятийный аппарат с целью проведения сопоставительного анализа.

5. Проанализировать акцентологию русского и армянского языков в аспекте, необходимом для проведения сопоставительного анализа.

6. Сопоставить фоново-фонетические системы гласных русского и армянского языков с целью выявления возможной интерференции и ее последующего устранения.

7. Сопоставить акцентологические системы гласных русского и армянского языков с целью выявления возможной интерференции и ее последующего устранения.

8. Провести экспериментальное исследование на материале трех разных картотек, составленных в соответствии с целью и поставленными задачами работы:

- на материале массива словаря из 5000 русских слов, в которых гласные находятся в ударных и безударных позициях, а также в разных позициях по отношению к правому и левому окружению согласных;
- на материале массива слов, сгруппированных по частям речи, а также ритмических моделей фонетических слов, представляющих трудность с точки зрения ударения;
- на материале массива богословских терминов, представляющих трудность с точки зрения ударения.

I. Результаты сопоставительного исследования фонологических (аллофонических) систем русского и армянского языков

Сопоставительный анализ гласных русского и армянского языков показал, что расхождение в системе гласных русского и армянского языков начинается с уровня реализации фонем в речи.

Так, под ударением при реализации в речи пяти гласных фонем [a], [o], [и], [i], [e] армянского языка мы получаем пять гласных [a], [o], [и], [i], [e], артикуляция которых близка их артикуляции в изолированном виде (коартикуляция обязательна). При реализации же в речи тех же пяти гласных фонем русского языка, получаем еще 15 гласных, представляющих аллофоны тех же фонем в различных позициях. Это гласные:

[a], [a'], [ã];
[o], [o'], [õ];
[y], [y'], [ÿ];
[и], [ы], [ы'];
[ê], [э], [э'].

Артикуляция именно этих гласных представляет трудность и является потенциальным полем для интерференции ударных гласных в речи армян.

Автору удалось классифицировать ошибки, связанные с

недодифференциацией при реализации гласных фонем <a> , <o> , <y>, а именно, недостаточную дифференциацию мягких и твердых согласных.

В частности, подробно изучено и показано, чем отличаются полумягкие согласные армянского языка и мягкие согласные русского языка, составляющие фонологическую оппозицию.

Специфика артикуляции русских мягких согласных выражается в поднятии средней части спинки языка к твердому небу и продвинутой всего тела языка в резонаторе. В результате этого гласные в позиции после мягких согласных приобретают более переднее положение.

Автор подчеркивает, что гласные, находящиеся перед мягким согласным, испытывают значительно меньшее влияние, чем гласные, находящиеся после мягких согласных. Это подтверждается кинорентгенологическими исследованиями. Кроме того, дополнительным доказательством большего влияния предшествующего мягкого согласного является тот факт, что после любого мягкого согласного любой гласный в слабых позициях фонетического слова редуцируется в [ь], а перед мягким согласным и после твердого согласного – только в [ь]. Например: [п ь т а к ат], [п' ь т а ч ок], [п б'и д' ит'].

Недодифференциация проявилась также при реализации фонемы <i> в разных фонетических позициях. Армянин-билингв не различает тех дифференциальных признаков фонем, которые в его родном языке нерелевантны. Это проявилось в неразличении [и] и [ы].

Субституция проявилась при реализации фонемы <e>, которая у армян выражается в неразличении открытого и закрытого вариантов русского [e] вследствие интерференции, связанной с непривычным произношением идентичных фонем.

Что касается безударного вокализма, то сопоставительный анализ показал, что весь безударный вокализм русского языка представляет широкое поле для интерференции в русской речи армян. Так, если все реализации русских гласных неверхнего подъема, с учетом нормы и вариантного произношения, сопоставить с реализацией соотносительных гласных фонем армянского языка, то окажется, что гласные фонемы, занимающие одинаковые места в системе обоих языков, по-разному реализуются в речи и различаются в произношении.

В армянском языке фонемы <a>, <o>, <e> имеют значительно меньшее количество аллофонов по сравнению с русским вокализмом, где аллофония значительно шире: [a], [а], [ы³], [э⁴], [e⁴], [и²], [и], [ь], [ь]. Поэтому все безударные позиции гласных неверхнего подъема могут вызвать интерференцию в русской речи армян, а именно субституцию.

Редуцированный русский [ь], фонетически сходный с армянским гласным [], изолированное произнесение которого не представляет для носителя армянского языка никакой трудности, под влиянием фонологической системы родного языка не реализуется им в безударных позициях вместо гласных фонем <a> и <o>.

Результаты проведенного в исследовании эксперимента

Проведена серия экспериментов, ставящих целью обнаружение степени интерферированности речи. Для участия в эксперименте диссертантом были определены 2 группы информантов. Первая группа – студенты-филологи I и II курсов с русским языком обучения, вторая группа – студенты-филологи I и II курсов с армянским языком обучения. Обнаружено, что основной сложностью для обеих групп оказалось произнесение гласных в позиции после мягких согласных.

Информанты I-ой группы (60 информантов), представляющие координативный билингвизм, обнаружили достаточно хороший уровень владения русским языком.

Информанты же II-ой группы (60 информантов), представляющие субординативный билингвизм, обнаружили более низкий уровень владения русским языком.

Проверены и подтверждены теоретически предполагаемые сферы проявления интерференции.

Определена степень владения армянином-билингвом русским языком, раскрыты сущность и характер интерференции на этом уровне и определены методы устранения диафонов.

С учетом тенденций признания вариантного произношения в современной орфоэпии некоторые реализации русских гласных в речи армян рассмотрены не как отклонение от литературной нормы, а как ее варианты реализации.

Показано, что интерференцию вызывают не только различия вокалических систем русского и армянского языков, но и различия в характере взаимодействия согласных и гласных в русском и армянском языках. Так, мягкие согласные русского языка под влиянием родного языка в позиции перед [и] и [е], а затем по аналогии и перед [’а], [’о], [’у] произносятся полумягко.

II. Результаты сопоставительного исследования акцентологии русского и армянского языков

Проведенный с позиций одной и той же морфонологической теории, с использованием единого понятийного аппарата сопоставительный анализ акцентологии дальнеродственных русского и армянского языков позволил определить тождества и расхождения в этих системах с целью выявления возможной интерференции.

Качество словесного ударения в русском и армянском языках различается. В русском оно количественно-качественное, а в армянском – динамико-количественное.

Различие составляет также место ударения в фонетическом слове. В русском оно может быть на любом слоге фонетического слова, хотя и организовано в сравнительно небольшое количество классов, определяемых грамматическим строем языка. В армянском языке ударение реализуется на

последнем слоге.

Общим в плане организации словесного ударения является структурирующая функция фонетического слова.

Ритмические модели фонетических слов в сопоставляемых языках различны. В русском сильные позиции слова противопоставлены слабым, а в армянском нет такой значительной противопоставленности. В русском языке больше лексем с постоянным ударением, но с разноместным они более частотны.

Важный для русской акцентологии морфологический критерий отсутствует в армянском языке.

В армянской акцентологии отсутствует прямая связь с морфологией и соответственно нет акцентных типов.

В русском языке обращают на себя внимание проклитики и энклитики, образующие вместе со знаменательным одно фонетическое слово (у *бра'та, со мно'й*), реже служебное слово принимает на себя ударение знаменательного слова: *на'зиму, по'д гору*. Это явление прослеживается и в армянском языке (далее пример на армянском языке).

Как в русском, так и в армянском языке имеются слова, в которых, наряду с основным ударением, имеется побочное ударение. Это в основном в сложных и производных словах.

И в русском, и в армянском языках наряду со словесным ударением может быть выделительное ударение, постановка которого диктуется семантикой высказывания. Так, «химия `органическая» и «химия н'еорганическая». Перетягивание ударения на отрицание наблюдается в армянском (далее приводятся примеры из армянского языка).

В обоих языках заимствованные слова либо сохраняют ударение языка-источника, либо придают иноязычному слову свой фонетический облик.

Некоторые особенности ударения, присущие армянскому языку, отсутствуют в русском. Это слабый гласный “*л*”, который, будучи самым коротким гласным армянского языка, при стечении согласных выступает в роли слогаобразующего. Он образует полслога, поэтому при наличии “*л*” в односложных словах слог называют “полторасложным”.

На основании проведенного сопоставления акцентологических систем русского и армянского языков автор определил возможные сферы интерференции в русской речи армян и, придерживаясь дедуктивного метода, экспериментально проверил ее проявление.

Результаты проведенного в исследовании эксперимента

Была проведена серия экспериментов по выявлению акцентных вариантов в произношении знаменательных частей речи. Было выделено 4 сертификационных уровня участников эксперимента. Первый уровень - группа филологов-аспирантов, второй уровень - группа бакалавров-филологов, третий уровень - группа бакалавров-нефилологов, четвертый уровень - группа абитуриентов. В эксперименте участвовало 80 информантов

(каждый уровень представлен 20 информантами). У билингов первого уровня, владеющих русским языком так же хорошо, как армянским, интерференция, можно сказать, наблюдается в значительно меньшей мере, в то же время, есть случаи употребления допускаемых вариантов.

Сравнительно мало нарушений в речи представителей второго уровня. Из допускаемых вариантов они выбирают предпочтительный, согласно словарю-справочнику под ред. К.С. Горбачевича 1974г. Ошибки были допущены в употреблении глагольных форм в прошедшем времени.

Шире и разнообразнее нарушение нормы в речи представителей третьего уровня. Наиболее частотными оказались ошибки при выборе вариантов множественного числа существительных в именительном падеже, в кратких формах прилагательных и в форме будущего времени глагола.

Слишком много ошибок допустили представители четвертого уровня. У абитуриентов ошибки во всех группах слов. Они проявили незнание правил русского ударения. В их анкетах проявились различные тенденции в определении места ударения: в двусложных словах заметна тенденция ставить ударение на первый слог, а в трех- и четырехсложных словах – на средний слог, так как начало русского слова сильное. Для определения ударения в двусложных словах огромное значение имеет правый контраст, так как при ударении на первом слоге (в любом слове) первый заударный слог самый слабый, он сильно редуцируется. Перенос ударения на конец слова совершается случайно и не там, где следует. Анализ анкет показал проявление всех типов интерференции.

Поскольку христианская богословская лексика занимает определенное место в лексике армян-билинггов, был проведен эксперимент с участием студентов-бакалавров богословского факультета ЕГУ. Результаты эксперимента показали, что речь испытуемых содержит большое количество акцентологических погрешностей. Погрешности выявляются преимущественно в рамках действующей в современной акцентологии тенденции – разнонаправленного движения ударения: прогрессивного – перемещения ударения с первого слога на конец или ближе к концу слова, и регрессивного – перемещения ударения с последнего слога на начало или ближе к началу. Оба явления прослеживаются в речи испытуемых при произношении христианских богословских терминов, и оба вызывают нарушение нормы.

Однако анализ структурирования ударения русского слова армянами-билингвами обнаруживает тенденцию переноса ударения на конец слова или ближе к концу слова. И это не случайно. Здесь проявляется интерференция – перенос ударения на конец слова по образцу родного языка.

Благодаря проведенному в диссертационной работе исследованию:

1. Детально рассмотрены вокалические и акцентологические системы русского и армянского языков.
2. Рассмотрены лингвистические проблемы армянско-русского

- двуязычия при изучении русского языка армянами.
3. Показана устойчивость фонологических и акцентологических систем русского и армянского языков. Вместе с тем выявлены наиболее сложные аллофонические характеристики русских гласных и предложены методики оптимально интенсифицированного обучения русской аллофонии и ритмике фонетического слова.
 4. Показана возможность использования сходных аллофонов и ритмических моделей в русском и армянском языках.
 5. Рассмотрен вопрос об универсальных особенностях влияния на качество гласных консонантных единиц правого и левого окружения.
 6. Сформулированы принципы прогнозирования и выявления интерференции сегментных и суперсегментных единиц.
 7. Экспериментально подтверждены положения о возможности прогнозирования и снятия интерферируемых сегментов и суперсегментных (акцентологических) единиц.
 8. В результате всестороннего анализа вокализма и акцентуации сопоставляемых языков разработан метод. В рамках разработанного метода предлагается последовательность использования частных методик, начиная с постановки русской артикуляционной базы, на основе которой отрабатываются навыки правильного произнесения наиболее типичных аллофонов, ритмических моделей слов, отражающих частотные коартикуляционные процессы, в частности, специфические стыки мягких согласных с последующими гласными. Метод позволяет прогнозировать и своевременно корректировать ошибочные реализации сегментных и ритмических единиц в русской речи армян. В основе метода лежит выявление причин интерференции, выявление наиболее важных признаков, вызывающих интерференцию, а также разработка новых методик, которые способны объединять наиболее частотные ошибки и ликвидировать их доступными артикуляционными и акустическими средствами, представляющими методологически апробированные системы обучения, в том числе, компьютерные и дистанционные.
 9. Результаты исследования должны быть использованы при составлении учебных пособий, спецкурсов и учебников, направленных на ослабление или нейтрализацию интерферирующего влияния армянского языка в процессе обучения русскому языку армян-билингвов, а также учебников и обучающих программ для нерусских, изучающих русский язык.

Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:

МОНОГРАФИИ

1. Хачикян А.Я. Явление интерференции в речи

армян-билингвов. Монография. Ереван, 1989. – 13,3 п.л.

2. Хачикян А.Я. Основные отклонения от произносительной нормы в русской речи армян-билингвов в области ударения. Монография. Ереван, изд-во РАУ, 2003. – 7 п.л.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Р.М. Шахбазян, Г.С. Геворкян, А.Я. Хачикян. Русский язык. Лингафонный курс. Пособие для филологических факультетов с армянским языком обучения. ЕГУ, Ереван, 1987. – 11 п.л.

СТАТЬИ И ИНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Хачикян А.Я. Некоторые вопросы культуры русской речи в Армении. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции “Роль русского языка и литературы в коммунистическом воспитании студ. молодежи”. Ереван, 18-19 апреля 1979г. С. 81-83.
2. Хачикян А.Я. Об орфоэпической норме в условиях армяно-русского двуязычия. Журнал “Русский язык в армянской школе”, Ереван, 1979, № 4. С. 31-38.
3. Хачикян А.Я. Сравнительная характеристика русского и армянского вокализма. Тезисы докладов республиканской научной конференции “Русский язык как объект структурно-типологического изучения в национальных республиках”. Ереван, 5-7 декабря 1979г. С. 69-70.
4. Хачикян А. Я. Произношение русских ударных гласных с учетом изменений, происходящих под влиянием соседних мягких согласных (в условиях армяно-русского двуязычия). Тезисы докладов юбилейной научной конференции молодых ученых, посвящ. 60-летию образования СССР. Ереван, 23-25 декабря 1982г. С. 24-25.
5. Хачикян А.Я. К вопросу о фонетической интерференции (на основе сопоставления

- артикуляции гласных русского и армянского языков). Тезисы докладов республиканской научно-методической конференции “Актуальные проблемы изучения русского языка и метод. его преподавания в вузах Арм.ССР”. Ереван, 21-23 апреля 1982г. С.101-102.
6. Хачикян А.Я. О двух концепциях, объясняющих интерференцию на фонетическом и фонологическом уровне. Тезисы докладов Закавказского зонального совещания-семинара преподавателей русского языка в нацгруппах неязыковых вузов Аз.ССР, Арм.ССР, Груз.ССР. Ереван, 28-30 ноября 1983г. С.93-94.
 7. Хачикян А.Я. О системе гласных фонем русского и армянского языков. Тезисы докладов республиканской научно-методической конференции “Актуальные проблемы преподавания русского языка в вузах Арм.ССР”. Ленинакан, 18-20 октября 1984г. С.144-146.
 8. Хачикян А.Я. О взаимосвязи орфоэпических и коммуникативных навыков в процессе обучения русскому языку. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции “Актуальные проблемы метод. преподавания русского языка в вузах Арм.ССР”. Ереван, 22-24 апреля 1986г. С. 153-154.
 9. Хачикян А.Я. О соотношении русского редуцированного *ъ* и армянского гласного *â*. Тезисы докладов республиканской межвузовской научно-методической конференции “Сопоставительное изучение русского, армянского и иностранных языков”. Ереван, 11-13 ноября 1987г. С.113-115.
 10. Хачикян А.Я. Фонетическая интерференция в русской речи армян (функционирование ударных гласных в звуковых системах русского и армянского языков) Сборник научных трудов “Типичные ошибки в речи учащихся армян и пути их устранения”. Ереван, 1987. С. 123-128.
 11. Хачикян А.Я. О реализации

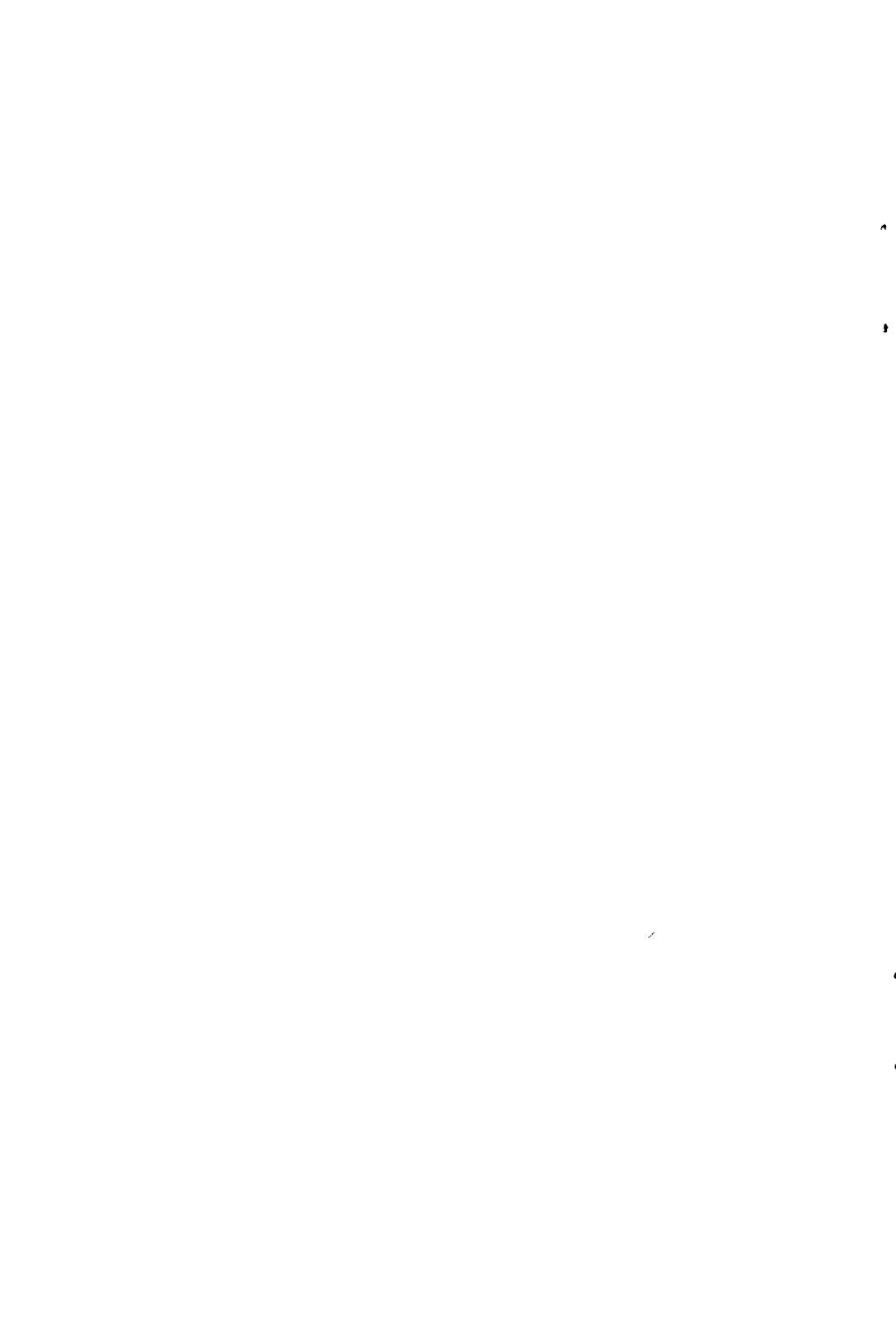
- сопоставительного описания фонетической системы двух языков по обучению русскому произношению студентов-армян. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции “Актуальные проблемы обучения русскому языку в вузах Арм.ССР”. Ереван, 18-19 октября 1988г. С. 35-37.
12. Хачикян А.Я. Сопоставительное исследование системы гласных русского и армянского языков для обучения русскому произношению студентов-армян. Журнал “Русский язык в армянской школе”, Ереван, 1988, № 5. С.21-27.
 13. Хачикян А.Я. Сопоставительное исследование системы гласных русского и армянского языков для обучения русскому произношению армян-иностранцев. Сборник “Фонетика. Теория и практика преподавания”. Материалы I Международного симпозиума МАПРЯЛ, Москва, 1989. С. 36.
 14. Хачикян А.Я. Функционирование русского языка в условиях русско-армянского двуязычия. Тезисы докладов Международного симпозиума МАПРЯЛ, Тбилиси, 1989. С.57-59.
 15. Хачикян А.Я. К проблеме переноса фонетических моделей родного языка на изучаемый. Сборник трудов Всесоюзной конференции, посвященной памяти Поливанова. Ташкент, 1990. С.21-27.
 16. Хачикян А.Я. Акцентные варианты русского языка и их функционирование в речи армян-билингвов. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции “Актуальные проблемы преподавания русского языка в неязыковых вузах (проблемы двуязычия)”. Ереван, 17-18 апреля 1990г. С.75-77.
 17. Хачикян А. Я. Соотношение русского редуцированного звука ъ и армянского гласного ձ. В книге “Русский язык. Вопросы теории и методики”. Ереван, 1990. С.61-76.
 18. Хачикян А.Я. Фонетическая интерференция в русской речи армян (функционирование

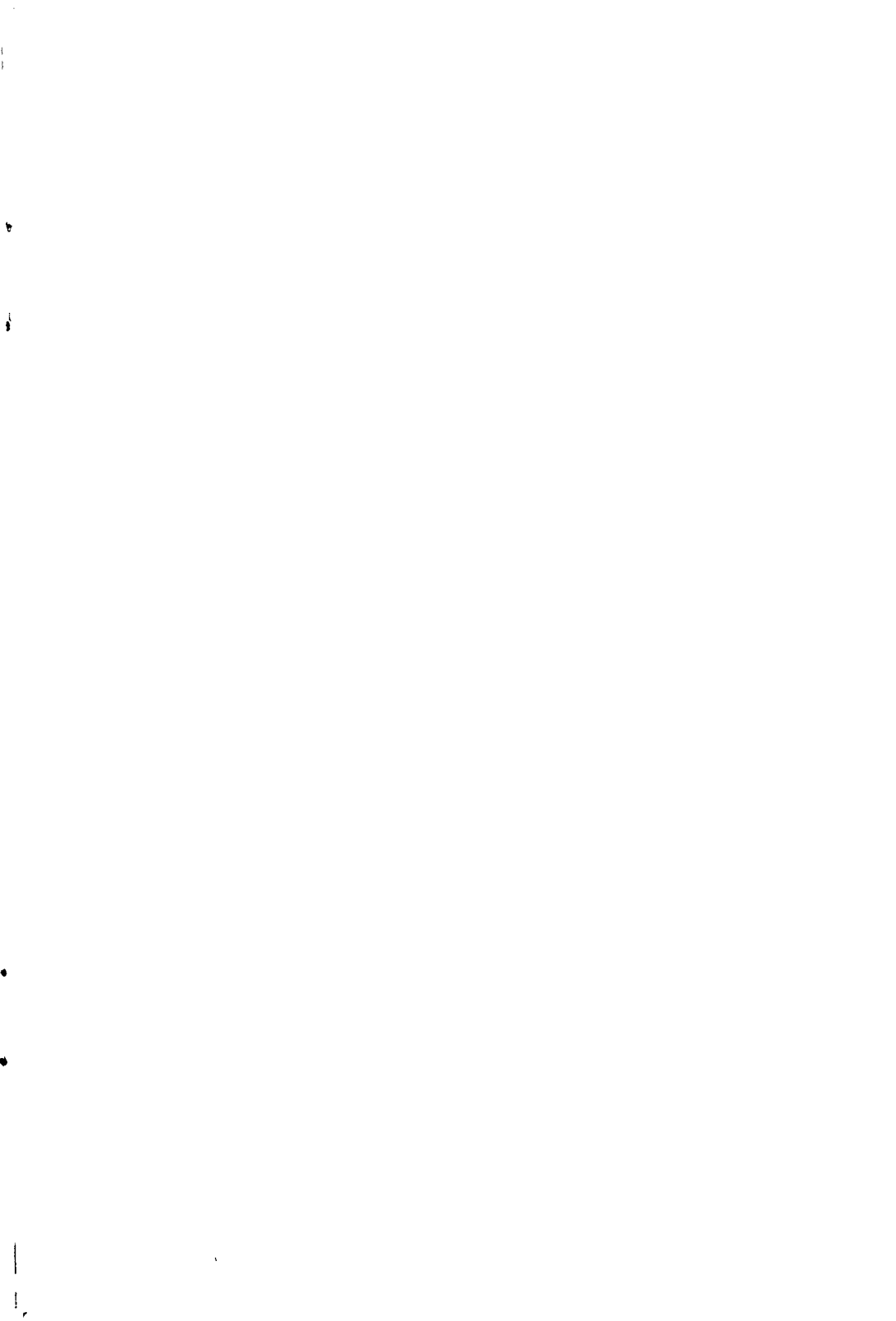
- безударных гласных в звуковых системах русского и армянского языков). В книге “Специфика формирования и функционирования армяно-русского билингвизма”. Ереван, 1990. С.33-47.
19. Хачикян А.Я. Проблемный текст – источник повышения мотивации при обучении русскому языку. Тезисы научно-методической конференции “Пути повышения мотивации обучения русскому языку в армянских вузах”. Изд-во ЕГУ, Ереван, 14 октября 1997г. С.41-43.
 20. Хачикян А.Я. О функционировании некоторых акцентных вариантов русского языка в речи армян-билингвов. Тезисы научной конференции “Семиотика и преподавание языков”. Ереван, 27-29 октября 1997г. С.106-107.
 21. Хачикян А.Я. Несколько замечаний о сопоставлении фонетических систем русского и армянского языков. Тезисы научной конференции, посвященной 90-летию Р.Л. Мелкумяна. Мин. образования и науки Республики Армения и Ер. и-т им. В.Я. Брюсова, Ереван, 16-18 апреля 1998г. С.48-49.
 22. Хачикян А.Я.. Типологический аспект изучения системы гласных русского и армянского языков. Тезисы докладов юбилейной научной конференции 60—летия со дня основания кафедры русского языка в ЕГУ. “Проблемы теории и практики преподавания русского языка”. Ереван, 19-21 октября 1999г. С.111-113.
 23. Хачикян А. Я. Продуктивность концепции московской школы при реализации сопоставительного изучения фонологических систем двух языков. Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 80-летию Г.Джаукяна. Институт языка им. Р. Ачаряна. Ереван, 16-20 октября 2000г. С.44-45.
 24. Хачикян А. Я. О взглядах Л.В. Щербы на фонему Тезисы докладов научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения ак. Л.В. Щербы “Проблемы

- современной лингвистики и методики преподавания языков”. ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова, Ереван, 20-21 ноября 2000г. С.46-48.
25. Хачикян А.Я. Русский язык как средство межнационального общения (армяно-русское двуязычие). Тезисы докладов международного конгресса “Русский язык: исторические судьбы и современность”. МГУ, Москва, 13-16 марта 2001г. С.482.
 26. Хачикян А.Я. Проблемы интерференции в области ударения. Журнал “Русский язык в Армении”, 2001, № 1. С. 29-34.
 27. Хачикян А.Я. Христианские богословские термины и отклонения от произносительных акцентных норм в речи армян-билингвов. Журнал “Русский язык в Армении”, 2001, № 3-4. С. 9-12.
 28. Хачикян А.Я. Акцентологические различия русского и армянского языков как источник интерференции при изучении русского языка армянами. Тезисы докладов республиканской конференции “Теория и методика преподавания русского языка”. РАУ, Ереван, 21-22 мая 2001г. С. 7-8.
 29. Хачикян А.Я. Отклонения от произносительных акцентных норм существительных русского языка в речи армян-билингвов на примере христианских богословских терминов. Тезисы докладов республиканской научной конференции, посвященной 1700-летию принятия христианства в Армении как государственной религии. “Язык, культура, христианство”. ЕГУ, Ереван, 10-11 октября 2001г. С.55-57.
 30. Хачикян А.Я. Русская языковая картина в Армении (проблемы двуязычия). Тезисы докладов международной научно-методической конференции, посвященной памяти Левона Мкртчяна. РАУ, Ереван, 29-30 марта 2002г. С. 72-73.
 31. Хачикян А.Я. Особенности преподавания русского языка в Армении. Материалы Пятой Международной конференции “Русистика и современность”. Институт русской филологии Жешувского университета (Польша), Жешув,

- 3-5 сентября 2002г. С.397-407.
32. Хачикян А.Я. Ударение в русском языке. Сборник научных трудов “Кантех”. Издательство НАН Армении. Отделение гуманитарных наук. 2002, № 5. С. 51-59.
 33. Хачикян А.Я. Ударение в армянском языке. Сборник научных трудов “Кантех”. Издательство НАН Армении. Отделение гуманитарных наук. 2002, № 6. С. 52-56.
 34. Хачикян А.Я. Трудности в речи армян-билингвов, связанные с выбором акцентологических вариантов при словоизменении русских существительных. Журнал “Русский язык в Армении”, 2002, № 1 (12). С. 6-10.
 35. Хачикян А.Я. Сопоставительный анализ акцентологии русского и армянского языков в плане выявления возможной интерференции. Журнал “Русский язык в Армении” 2002, № 3-4. С.49-51.
 36. Хачикян А.Я. Акцентологическая интерференция. Сборник научных трудов “Кантех”. Издательство НАН Армении. Отделение гуманитарных наук., 2003, № 1. С.121-125.
 37. Хачикян А.Я. Лингвокультурологический аспект при обучении иностранному языку. Тезисы докладов Республиканской научной конференции “Языковая типология. Теоретические и прагматические аспекты”, посвященной памяти ак. Э.Р. Атаяна. ЕГУ, Ереван, 9-10 марта 2000г. С.129-130.
 38. Хачикян А.Я. Особенности использования русского языка как средства межнационального общения в Армении. II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Москва, 18–21 марта 2004г. С.551-552.
 39. Khachikyan A. Problems of Bilingualism in Armenia: Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism, 2003 Arizona State University. Cascadilla Press. P.1187-1189.

Отпечатано в Типографии ордена «Знак почета» издательства МГУ
119899, Москва, Воробьевы горы
Заказ 274 Тираж 100 экз.

№ 1 1 6 6 5

РНБ Русский фонд

2006-4

7549